

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 2012

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Малахова Н.Б. (Харьков, Украина)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Международная конференция в Ярославле по проблемам теоретической экономики состоялась... 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Алиев У.Ж. Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины 8

Пшеницын И.В. Природа стоимости и прогресс капитализма 19

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски 28

Садыков Т.У., Мырзахмет М.К. Вопросы реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Салауатты Казакстан» на 2011 – 2015 годы 35

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Гордеев В.А. Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях (обзор материалов международной конференции в Ярославле) 47

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Еремкин В.А. Проблемы разработки индикаторов для оценки уровня инновационного развития экономики 56

Лимарева Д.А. Трансформация отношений государства, представителей гражданского общества и предпринимательства 63

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Рецензия на монографию «Конкурентоспособность национальной экономики: регионально-отраслевые аспекты оценки» 68

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ СОСТОЯЛАСЬ ...

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Поздравляю Вас с предстоящими майскими праздниками, в первый день которых, 1 мая, вышел в интернет очередной, третий (девятый) номер электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика».

Поскольку, как явствует из заголовка данного моего обращения к Вам, главным событием для нас явилось недавнее проведение в Ярославле Международной научной конференции на тему «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях», то уже с этого номера мы начинаем знакомить читателей с материалами названной конференции. Так, в рубрике «Международная конференция в Ярославле» дается обзор указанных материалов.

Кроме того, в рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект» опубликована статья «Мифы и реалии модернизации по-российски», автор которой – Альпидовская Марина Леонидовна, профессор кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва), доктор экономических наук, действительный член Академии философии хозяйства. В этой статье излагается содержание доклада, с которым Марина Леонидовна выступила на ярославской конференции.

Сегодня, резонно замечает профессор М.Л. Альпидовская, практически никто более не сомневается в том, что без качественного обновления и структурных сдвигов российская экономика не то, что перегнать, а даже догнать западную экономику в обозримом будущем не сможет. Все эти поставленные задачи могут быть решены в случае успешной реализации системной модернизации экономики России. Результатами модернизации, утверждает автор указанной статьи, должны стать ускоренные темпы технологического обновления и полный отказ от зависимости российской экономики от внешних факторов, стимулирующих её сырьевую направленность. При этом повышение уровня жизни населения, по мнению М.Л. Альпидовской, является не только целью, но и определяющим фактором и условием, как самой модернизации отечественной экономики, так и интенсивного экономического роста.

Другой материал с указанной конференции, опубликованный в данном номере нашего журнала – помещенная в рубрике «Творчество молодых исследователей» статья на тему «Проблемы разработки индикаторов для оценки уровня инновационного развития. Её представил Ерёмкин Владимир Александрович, научный сотрудник, аспирант Института Экономической Политики им. Е.Т. Гайдара (г. Москва, Российская Федерация). В статье приведены основные индексы, оценивающие инновационное развитие экономик разных стран. Автор синтезирует понятие инновации и, основываясь на этом определении, рассматривает существующие возможности по количественной и качественной оценке инновационного развития экономик различных стран. В статье дается обзор основных трудностей, с которыми сталкиваются создатели индексов, отражающих инновационный уровень экономики.

Еще одна статья, размещенная в данной рубрике, принадлежит Лимаревой Дарьи Александровне, аспиранту и преподавателю кафедры менеджмента Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Статья называется «Трансформация отношений государства, представителей гражданского общества и предпринимательства» и посвящена основам и особенностям взаимодействия органов публичного управления, представителей гражданского общества и предпринимательства.

Но, разумеется, первой по порядку расположения и содержательной значимости традиционно остается у нас рубрика «Актуальные проблемы теоретической экономики». В данном номере она начинается со статьи «Система объектов теоретической экономики как научной дисциплины». Её подготовил Алиев Урак Жолмурзаевич, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), доктор экономических наук, профессор, президент Академии *Metaepistemia Universum*, действительный член Академии философии хозяйства. Автор справедливо отмечает, что субъектный анализ теоретической экономики, осуществленный им ранее, в шестом номере нашего журнала за 2011 год [с. 8-27], обязательно предполагает и объектный подход, который в единстве с первым образует целостный субъектно-объектный анализ науки. Между тем вопрос о системе объектов науки как таковой и теоретической экономики в частности (т.е. объектная её характеристика) ещё не поставлен специально и не исследован. На устранение этого научного пробела и направлена статья Урака Жолмурзаевича.

Далее в данной рубрике вы можете познакомиться со статьей «Природа стоимости и прогресс капитализма», которую представил Пшеницын Иван Викторович, действительный член Академии философии хозяйства, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории Российского государственного торгово-экономического университета (г. Москва). В статье на основании анализа стоимости и капитала рассматривается проблема прогрессивности капитализма.

В рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект», кроме упомянутой статьи М.Л. Альпидовской, публикуется также материал на тему «Вопросы реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Салауатты Казакстан» на 2011 – 2015 годы». Её прислали нам коллеги из Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва (Республика Казахстан, г. Астана) Садыков Туртубек Умутканович, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, и Мырзахмет Марат Кумисбекулы, доцент этой кафедры. В их статье рассмотрены вопросы реализации государственной программы здравоохранения в Казахстане на 2011-2015 годы. Авторы проанализировали проблемы отрасли, выявленные в ходе осуществления предыдущей программы, и рассмотрели вопросы, связанные с качеством подготовки кадров, уровнем квалификации работающих специалистов, кадровым обеспечением отрасли.

Завершает номер рубрика «Рецензии», в которой представлена рецензия на монографию «Конкурентоспособность национальной экономики: регионально-отраслевые аспекты оценки» / отв. ред. Ф.Н. Завьялов, Е.В. Сапир; Яросл. гос. ун-т им П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011 – 412 с. Рецензируемая монография отражает итоги многолетней кропотливой работы наших коллег из Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, кафедры мировой экономики и статистики. Авторы рецензии – Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», и Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент этой кафедры.

Должен проинформировать читателя о кадровом изменении в составе редколлегии нашего журнала. Редколлегия удовлетворила просьбу Туманова Дмитрия Валерьевича об освобождении его от обязанностей ответственного секретаря в связи с началом у него предзащитной работы по докторской диссертации в наиболее трудоёмкую стадию, но оставила его членом редколлегии. В состав редколлегии введен в качестве ответственного секретаря Ананьев Андрей Александрович, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», досрочно защитивший полтора месяца назад диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Долг как экономическая категория в условиях глобализации» по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Фрагменты биографии А.А. Ананьева таковы вкратце:

- закончил Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова по специальности «Мировая экономика». Будучи студентом, регулярно участвовал в научных конференциях, публиковался в сборниках по их материалам;
- занял призовое место на Шестьдесят второй региональной научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием «Молодежь. Наука. Инновации – 2009» (Ярославский государственный технический университет), после чего с отличием сдал вступительные экзамены в аспирантуру Ярославского государственного технического университета по специальности «Экономическая теория»;
- участвовал (очно) в Международном теоретическом форуме «По ту сторону кризиса: модернизационный потенциал фундаментального образования, науки и культуры» (Москва, 2010), проводимом командой А.В. Бузгалина и А.И. Колганова;
- победил в конкурсе грантов за лучшую научно-исследовательскую работу для аспирантов ЯГТУ;
- участвовал в реализации международного проекта по поддержке инноваций – информационного портала UNIVERINITIATIVE.COM, инициатором которого выступили аспиранты и магистранты кафедры теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета. Идея создания портала была поддержана в ходе обсуждения инновационных проектов в рамках секции «СНГ: взгляд молодежи» XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», которая проходила 12 – 15 апреля в МГУ им. М.В. Ломоносова;
- имеет персональный раздел со своими научными публикациями на сайте, разработанном кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета;
- в совершенстве владеет английским языком.

В общем, резонно было сказано в выступлении его научного руководителя, заместителя главного Журнал «Теоретическая экономика» №3, 2012

редактора журнала «Теоретическая экономика» Г.А. Родиной на заседании диссертационного совета при Ивановском государственном университете по защите кандидатской диссертации А. А. Ананьева: «Я считаю, что перед нами, несмотря на молодость, уже сформировавшийся исследователь современного типа».

Немаловажно отметить, что А.А. Ананьев ещё в 2010-м году активно участвовал в подготовке документов для регистрации электронного журнала ЯГТУ «Теоретическая экономика» в Роскомнадзоре в качестве СМИ, фактически выполнял тогда функции ответственного секретаря.

С уважением,

В.А. Гордеев

СИСТЕМА ОБЪЕКТОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Аннотация. В статье дается объектный анализ теоретической экономики, рассматривается «общественное производство», как предельный объект исследования теоретической экономики, раскрывается общая (интегральная) структурная модель общественного производства и производственного отношения, как «родового» отношения, состоящего из «видовых» и «особенных» отношений.

Ключевые слова: объект теоретической экономики; общественное производство; производственное отношение; экономическая система; наука; логика

Код УДК: 330.101

Annotation. The article gives an objective analysis of the theoretical economy. It studies «social production» as an extreme object of theoretical economy investigation. The author presents a common (integral) structural model of social production and relations of production as a «generic» relationship, which consists of «species» and «special» relationships.

Keywords: object of theoretical economic; social production; relations of production; economic system; science; logic

Субъектный анализ теоретической экономики, осуществленный мною ранее [1, с. 8-27], обязательно предполагает и объектный подход, который в единстве с первым образует *целостный субъектно-объектный анализ науки*. Между тем вопрос о системе объектов науки как таковой и теоретической экономики в частности (т.е. объектная её характеристика) ещё не поставлен специально и не исследован¹. А это, в свою очередь, ведет к путанице «объекта» науки с другими элементами в системе категориального ее строя, а, в конечном счете – к размытости предметной границы каждой из наук и дисциплин, что создает своеобразный «гносеологический тормоз» эффективному их изучению и функционированию в системе научного знания.

Объект как таковой не существует в реальности вне субъекта. Вне субъекта существует лишь объективная реальность. Объект выделяется, «вышелушивается», формулируется и фиксируется субъектом как определенный фрагмент, пласт, срез, сторона объективной реальности, которые и подвергаются познавательной, исследовательской процедуре. Следовательно, *объект науки есть результат, продукт взаимодействия субъекта науки и объективной реальности*. В силу неизученности данного вопроса вначале рассмотрим более подробно систему объектов научной

¹ Впервые субъектно-объектный анализ науки вообще и на примере теоретической экономики в отдельности был дан автором [2, 3].

дисциплины на примере теоретической экономики, а затем «общественного производства» в качестве ее предельного объекта исследования. Итак, систему объектов данной науки можно представить следующим образом.

1. Объекты теоретической экономики по *«источниковедческому»* признаку подразделяются на **«объект-оригинал»**, т.е. непосредственный реальный объект (общество, хозяйствующие субъекты, экономические процессы и явления), и **объект-посредник** (экономические идеи, гипотезы, теории, концепции, программы, модели, монографии, статьи, диссертации, статистические данные, отчеты правительственных, хозяйственных и иных учреждений и др.), т.е. такие объекты, где предварительно отражено некоторое состояние объектов-оригиналов во времени и пространстве, количественно и качественно, в статике и динамике. Это так называемые «вторичные», «третичные», вообще «производные» объекты, с которыми имеет дело каждая наука, в том числе и теоретическая экономика. Так, например, по расчетам специалистов, бухгалтерская отчетность (объект-посредник) составляет свыше 75% всей экономической информации о хозяйственной деятельности предприятий и объединений, а значит, и для соответствующих экономических наук и дисциплин. Для экономиста-теоретика объектом анализа выступает наряду с объектом-оригиналом преимущественно такой объект-посредник, где имеются обобщающие или аналитические **теоретические** материалы – идеи, гипотезы теории, законы, концепции, модели, «эффекты», получившие отражение в научных монографиях, диссертациях, статьях, докладах.

Из диалектики объекта-оригинала и объекта-посредника вытекает важная проблема – проблема **достоверности и адекватности** объекта-посредника своему источнику – объекту-оригиналу. В этой связи следует отметить, что одной из «гносеологических» причин застойной в недалеком прошлом и кризисно-депрессивной ситуации в пореформенной экономике стран СНГ является отсутствие полноценной, объективной и необходимой социально-экономической информации о национальном хозяйстве и его структурных звеньях за долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный периоды.

2. По *«гносеологическому»* признаку, т.е. по принципу «материальности-идеальности» или «феноменальности-ноуменальности», объекты теоретической экономики бывают **эмпирическими**, или материальными (реальные хозяйственные образования: отрасли, подотрасли и др. хозяйственные единицы, экономические процессы, явления, вещи; т.е. феномен-объекты), и **теоретическими**, или идеальными (экономические гипотезы, идеи, теории, законы, концепции, модели, научные факты, программы, разработанные в прошлом и в настоящее время и подвергающиеся исследовательской процедуре субъектами науки, т.е. «ноумен-объекты»).

3. По *«временному»* признаку объекты теоретической экономики бывают исторически-прошлыми, или **«овеществленными»** (например, существовавшие в прошлом общества, культуры, хозяйства, их «овеществленные» следы и «осколки», дошедшие до нас), и современными, или **«живыми»** (функционирующие ныне экономические и иные системы и структуры). Прошлые, «овеществленные» объекты носят главным образом статический характер, тогда как современные, «живые» объекты – динамический.

4. По *«объективной»* (пространственной) **масштабности** объекты теоретической экономики подразделяются на **мета-мегаобъекты** (Вселенная и человеческое общество в целом, планетарная экономика), **макрообъекты** (то или иное общество, страна, группа стран и их экономика), **мезообъекты**, или **локальные объекты** (регионы, сферы, отрасли, подотрасли экономики страны), **микрообъекты** (предприятия и фирмы), **миниобъекты** и **нанообъекты** (семейные и индивидуальные хозяйства и рабочие места).

5. По *«субъективной» масштабности*, т.е. по «цели», стоящей перед каждым конкретным субъектом теоретической экономики (отдельным исследователем и научным сообществом),

объекты бывают **предельными, промежуточными, непосредственными**. Например, в одном случае субъект науки берет в качестве предельного объекта своего исследования экономику страны в целом, в качестве промежуточного объекта – промышленность как отрасль народного хозяйства, а в качестве непосредственного объекта – металлургическое предприятие и его «экономическое поведение». В другом случае предельным объектом теоретико-экономического исследования может выступать мировая экономика, промежуточным – развитые страны мира, а непосредственным объектом – экономика, скажем, Франции. В третьем случае предельным объектом исследования может быть экономика Казахстана в целом, промежуточным объектом – новые экономические формирования в Кызылординской области, а непосредственным объектом – предприятия малого бизнеса в данной области. Таким образом, в каждом конкретном случае сам субъект науки «очерчивает» круг предельного, промежуточного и непосредственного объектов, которые отвечают поставленным целям и задачам данного исследования. В связи с этим мы считаем желательным ввести обязательные требования к диссертантам указывать в авторефератах диссертаций эти **три уровня объектов исследования – предельный, промежуточный, непосредственный**, что придаст четкость целевой функции подобных исследований.

6. По «**дисциплинарному**» признаку объекты теоретической экономики бывают **монодисциплинарные**, или внутривнутридисциплинарные (например, такой идеальный объект, как закон спроса и предложения), **бидисциплинарные**, т.е. на стыке двух наук (например, закон народонаселения), **полидисциплинарные**, или комплексные, т.е. на стыке многих наук (например, такой онтологический объект, как человек, человеческий капитал, которого изучает множество наук и дисциплин).

7. По «**возрастному**» признаку «живые» объекты теоретической экономики бывают **старые** (например, давно существующие в нашей стране экономические и иные структуры: министерства, ведомства, отрасли, подотрасли, госпредприятия, объединения, домохозяйства и т.д.) и **новые** (например, рыночные структуры). Аналогично идее «расширяющейся Вселенной» в настоящее время и в перспективе значительно расширится для нас круг новых объектов, с которыми будут иметь дело теоретическая экономика и вся система экономических наук, что ставит перед ними все новые и сложные проблемы и задачи. При этом следует подчеркнуть, что понятие «старые объекты» не означает, что они изначально неэффективны и неперспективны, а «новые» по своей природе *arīōgī* эффективны и перспективны. «Эффективность – неэффективность», «перспективность – неперспективность» – проблема особая, и исход этой альтернативы всецело зависит от многих факторов и условий: теоретических и эмпирических, экономических и неэкономических, внутренних и внешних, сложившихся в конкретной исторической обстановке.

8. По «**степени разработанности**», вернее, по степени фактического охвата (актуализации) исследованием следует выделить такие объекты, которые так или иначе **постоянно** подвергались исследовательскому процессу (например, материальное производство), и, так сказать, «**объекты-дезидераты**», т.е. упущенные, несвоевременно исследованные или до сих пор не ставшие как следует полноправным объектом теоретико-экономического исследования: экономика космоса, духовное производство, институциональная экономика, в том числе этнонациональный аспект функционирования экономических систем, экономика экологически кризисных регионов, «теневая» экономика, экономика индивида и семьи и многие другие. Методология «Общей экономики» [4, 5], институционализма только в последнее время пробивает себе дорогу в странах СНГ, усиливая при этом междисциплинарное взаимодействие в разработке и решении проблем социально-экономического развития современных обществ.

9. По признаку **состояния «экономического здоровья»** объекты теоретической экономики бывают «**нормальные**» (экономически крепкие и здоровые общества, регионы, хозяйства и другие объекты), «**аномальные**» (отклонившиеся от нормального состояния) и «**патологические**»

(общества, регионы, хозяйства и другие объекты в состоянии уродливой ненормальности: кризиса, всеобщего упадка; сюда можно отнести и так называемые «проблемные» регионы и районы: экологически кризисные, социально-отсталые, дисперсные), т.е. «больные» объекты, требующие санации, а иногда и «хирургического» вмешательства.

10. Наконец, по критерию «*сущность – существование*» следует четко различать **объект исследования** теоретической экономики, т.е. то, **на что** направлена познавательная деятельность субъекта данной науки (существование), и **объект знания** (сущность), т.е. то, **что** отыскивается в этом объекте, то, **к чему** относится само искомое теоретико-экономическое знание, которое и есть, как было сказано ранее [6], собственно **ПРЕДМЕТ** данной науки.

Логика познавательного-исследовательского процесса, в общем и целом идет от онтологического (эмпирического) объекта к гносеологическому (идеальному) объекту и от него – снова к онтологическому (впрочем, может иметь место и другой вариант: гносеологический – онтологический – гносеологический); от объекта-оригинала – к объекту-посреднику и от него – снова к объекту-оригиналу (может иметь место и другой вариант: объект-посредник – объект-оригинал – объект-посредник); от статического состояния объекта – к динамическому его состоянию; от историко-генетического состояния объекта – к его сущностно-субстанциональному содержанию и от него – к структурно-функциональному его выражению (может иметь место и другой вариант: сущностно-субстанциональное содержание – историко-генетическое состояние – структурно-функциональное выражение); от качественного состояния объекта – к количественному и от него – к мере объекта; от предельного объекта – к промежуточному и от него – к непосредственному и, наоборот; от нормального объекта – к патологическому (аномальному) и от него – снова к нормальному; от старого объекта – к новому («новое через старое») и от него – снова к осмыслению старого в свете нового; от объекта исследования – к объекту знания и от него – снова к объекту исследования.

Логика каждого **конкретного** теоретико-экономического исследования может быть вполне определенной и специфичной, отличной от **общей** познавательной-исследовательской логики. Другими словами, «общая логика общего предмета» может в известной мере отличаться и, как правило, отличается от «специфической логики специфического предмета». От того, с каким **объектом** имеет дело данное исследование в данной конкретной ситуации, зависит сам **метод** исследования. Дальнейшая же конкретизация и выработка метода связана с выяснением, изучением и познанием самого **предмета** исследования. Вышеприведенная нами типология объектов теоретической экономики в известной мере, думаю, поможет решить и такую проблему – проблему **взаимосоответствия** объекта, метода, предмета теоретико-экономического исследования, о чем специально пойдет речь в последующих статьях.

В исследовании системы объектов теоретической экономики исключительно важное место отводится генетико-структурно-содержательному анализу известного ранее каждому гуманитарии феномена и понятия «**общественное производство**», рассматриваемого автором в качестве **предельного** объекта исследования теоретической экономики как науки.

Вначале сделаем несколько предварительных утверждений: **а)** «общественное производство» как феномен, как реальность выступает **интегрально-синтетическим** объектом всей системы социогуманитарных, в том числе и экономических, наук; **б)** «общественное производство» выступает также **предельным объектом** теоретической экономики как науки; **в)** «общественное производство» нельзя сводить к «материальному производству», как это принято традиционно; последнее представляет собой лишь **одну из трех** основных сфер общественного производства. Теперь более подробно изложим свою позицию по существу вопроса.

В качестве методологического ключа к исследованию данного вопроса служит **диалектическая формула**: «общественное производство есть человек, а человек есть общественное производство». Иначе говоря, человек и общественное производство есть одно и то же, только **человек** есть **начало**, а **общественное производство** есть **результат** (хотя чисто эволюционно верна другая линия: «община – человек – общественное производство»). Между «началом» и «результатом» лежит сам «**процесс**» становления и превращения человека в общественное производство. А потому и анализ общественного производства в качестве объекта науки начинается с **человека** как «начала» системы.

Как известно, первоначальной материальной основой, субстратом и источником существования каждого отдельного человека и человеческого общества в целом является сама природа, природные условия существования. Но «эти природные условия существования сами выступают в двоякой форме: 1) субъективной и 2) объективной, а потому сам человек тоже существует двояко: «и субъективно – в качестве самого себя, и объективно – в этих природных неорганических условиях своего существования» [7, с. 74-78]. Отсюда проистекает двойственная характеристика самого человека: человек природен и социален, объективен и субъективен, материален и духовен. Природность, объектность, материальность характеризуют преимущественно биологическую ПРИРОДУ человека, а социальность, субъектность, духовность характеризуют преимущественно социально-гуманистическую СУЩНОСТЬ человека. Социальная сущность человека, в свою очередь, получает выражение в его **активности**, в **деятельностной** форме его существования, в частности, в труде, в его трудовой деятельности как непосредственном источнике человеческой жизни.

«Деятельность», поведение человека, точнее, первочеловека изначально проявлялись (и ограничивались) главным образом как его **потребительная сила** (способность к потреблению), направленная им на одностороннее потребление (без производства) готовых предметов природы путем простого, естественного и прямого отношения человека к природе, ибо человек сначала овладевает готовыми плодами земли посредством собирательства, рыболовства, охоты. При этом потребительная сила есть потенциальное потребление, а само потребление – реализованная, т.е. актуальная, потребительная сила, т.е. **удовлетворенная потребность человека**.

Позже у человека формируется собственно способность к труду, т.е. его **рабочая сила** (способность к труду), которая есть труд в возможности (потенциальная рабочая сила). Само же потребление рабочей силы или реализация ее на деле есть актуальная рабочая сила, т.е. сам труд – труд реальный, труд действительный.

В это же время подспудно с потребительной и рабочей силой у человека стала формироваться собственно способность к производству, т.е. его **производительная сила**: кроме производства потомства, которое было присуще человеку изначально в силу его биологической природы, люди стали **про-из-вод-ить**, т.е. изводить как из самой природы нечто объектное, материальное, вещественно-энергетическое, так и из самого себя нечто социальное, субъектное, духовно-личностное. Таким образом, в генезисе производительная сила человека есть продукт развития как потребительной, так и рабочей силы человека.

Способность человека к производству («производить» в вышеуказанном смысле) есть его производительная сила, но лишь еще сила в возможности. Потребление же производительной силы или реализация ее на деле есть само **производство** – процесс превращения потенциальной производительной силы в актуальную производительную силу, т.е. в реальное, действительное производство. В процессе реального производства «дикие», «необтесанные», «нерукотворные» вещи и предметы природы, соединяясь с социальными, субъектными, духовно-личностными составляющими человека, превращаются в **ПРОДУКТЫ** труда.

Таким образом, социально-духовно-деятельностная сущность человека получает выражение в его потребительной силе, рабочей силе и в зрелой форме – производительной силе. В свою очередь, производительная сила человека реально выступает и выражает себя как **ОТНОШЕНИЕ**, как активный «обмен веществ, энергий и информации» между человеком и природой, между человеком и обществом, между самими людьми по поводу **ПРОИЗВОДСТВА** материальных благ и услуг, духовных благ и услуг, удовлетворяющих человеческие потребности, а также в процессе производства самого человека как потомства, т.е. как «**ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ**», являющееся «**родовым**» отношением.

Именно с этого момента ранее имевшие место преимущественно потребительная сила и рабочая сила человека получают логическое развитие, завершение и выражение в его производительной силе, так как потребление начинает уже выступать как производство – потребительное производство, а производство как потребление – производительное потребление, а сам человек выступает одновременно и как производительная сила, и как рабочая сила, и как потребительная сила.

Отношение «между человеком и природой» как определенный момент производства есть активное отношение человека к природе, взятое как таковое. Это отношение в литературе со времен Маркса получило название как «**технологическое**». Позже мы убедимся в том, что «технологическое отношение» не исчерпывает весьма богатое содержание воздействия человека на природу. Оно представляет собой лишь «**особенное**» отношение, а не «**видовое**» и тем более не «**родовое**», а потому отношение по «обмену веществ, энергий и информации» между человеком и природой (т.е. «человеко-природные» отношения) предлагаем обозначить более общим понятием – «**материально-производственным отношением**», которое как «**видовое**» отношение характеризуется целым спектром различных «особенных» экономических отношений, таких, как географо-экономические (или геоэкономические), этнолого-экономические (или этноэкономические), эколого-экономические, технолого-экономические (или технико-экономические), организационно-экономические, информационно-экономические, управленческо-экономические, юридико-экономические, социально-экономические отношения (более подробно раскроем в следующих статьях).

Другая же сторона или определенный момент реального, действительного производства состоит в том, что человек одновременно социален, духовен. В этой связи почти хрестоматийным стало следующее положение: «Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» [8, С.441 (подчеркнуто мной. – У.А.)].

Из вышеизложенного вытекает ряд важных выводов: во-первых, отношения людей к природе носят исключительно **производственный** (производительный) характер, а потому мы и назвали их «материально-производственными отношениями» людей; во-вторых, в реальности **отношения человека к природе, т.е. материально-производственные отношения, вне общественных отношений между людьми не существуют и быть не могут**. Они могли иметь место как реальность лишь в условиях существования «людей» в состоянии первобытного стада, когда люди еще полностью не выделились из природы, еще сливались с самой природой, и их отношения к природе и между собой были, по существу, естественноприродными, а потому отсутствовали еще сами общественные отношения как таковые. Это эпоха, когда далекие первобытные стада выражали свою сущность еще в виде только потребительной силы, а рабочая и особенно производительная их сила только зрела, находясь на «эмбриональной» ступени своего становления.

Действительно, человек становится чем-то отличным от природы и «противостоящим» ей, когда он начинает производить необходимые ему средства к жизни, т.е. **действовать сознательно по «модели потребного будущего»** (по выражению Н.А. Бернштейна). Лишь по мере того, как

становилась производительная сила человека и она «подчиняла» себе потребительную и рабочую силу как свои собственные моменты, как «производные» от нее силы, с тех пор отношения людей к природе имеют место только через общественные отношения людей друг к другу. Если даже они существуют якобы вне общественных отношений людей, то **лишь в абстракции, как таковые**, т.е. в их простейших определенностях, или лишь как сторона, момент реального, действительного процесса производства.

Поэтому в современных условиях, когда речь идет об отношениях людей к природе, **традиционное представление** о них, как о якобы **вне-** и **необщественных** отношениях людей, как чисто «природных», «технологических» отношениях, в корне неверно. Эти так называемые «природные», «технологические» отношения в такой же мере социализированы и социально детерминированы, как и собственно «общественные», что о них как самостоятельных отношениях можно говорить лишь условно, рассматривая в качестве теоретической абстракции.

В свою очередь, общественные связи и отношения людей, являясь неотъемлемой стороной и моментом отношения людей к природе, и образуют эти материально-производственные отношения. В то же время эти материально-производственные отношения людей **«уходят в основание»** иного круга **«видового»** отношения людей, которое следует назвать **духовно-производственным отношением**, что связано с производством нематериальных, социально-духовных благ и услуг (вспомним идею «царство необходимости» и «царство свободы» К. Маркса и производную от нее «пирамиду» А. Маслоу). Этот круг духовно-производственного отношения включает в себя такие **«особенные»** отношения, как идеологические (производство идеологических установок и представлений), политические (производство политических взглядов и доктрин), правовые (производство правовых норм), религиозные (производство религиозных канонов и постулатов), этические (производство нравственных норм и ценностей), культурологические (производство культурных ценностей и памятников), этнонациональные отношения (производство этнонационального менталитета), а также отношения по поводу образования (если так можно выразиться, «образовательные» отношения, т.е. производство образовательно-воспитательных ценностей и знаний) и отношения по производству научного знания.

Производственные отношения между людьми складываются также по производству самого человека как родового существа (потомства) и они возникли исторически первыми. Эти отношения мы предлагаем назвать и объединить в такое **«видовое»** отношение, как **родо-производственное отношение**, которое также носит социально-исторический характер и включает в себя такие **«особенные»** отношения, как полигамные, моногамные, внебрачные и искусственные родо-производственные отношения.

В любом обществе **люди всегда находятся В ТРЕХ взаимосвязанных системах «видовых» общественных отношений: материально-производственных, духовно-производственных, родо-производственных.** Однако возникает вопрос: «Что объединяет эти системы отношений людей?» Иначе говоря, что лежит в их основе, что служит их **системно-родовым признаком**, чтобы их представить как моменты диалектически-противоречивой совокупности, а в идеале – полилектически-единоречивой целокупности.

Мы считаем, что их объединяет то, что все эти три группы (системы) «видовых» отношений носят без исключения и прежде всего **производственный (производительный)** характер, выражающий не пассивное, не созерцательное, а активно-производственное, практически-преобразующее отношение человека: **а) к естественной природе; б) к своей собственной биологической природе; в) к своей собственной социально-духовной сущности.**

Таким образом, люди, только **производя**, «создают» и входят в систему трех основных групп

общественных отношений: материально-производственных, родо-производственных, духовно-производственных (в том числе лично-производственных). Отсюда *единая* производительная сила человека, иначе говоря, **человек как ЕДИНСТВЕННАЯ** (а не какая-то главная) **производительная сила** получает выражение не только во взаимоотношениях его к природе, но и во взаимоотношениях к другим людям и к самому себе. Здесь следует особо подчеркнуть, что, **кроме человека**, мы считаем, **нет никакой другой производительной силы**; так называемые «природные», «техничко-технологические» и иные «производительные» силы, о которых много пишут в литературе, не есть производительные силы, а есть лишь **факторы, ресурсы, средства, фонды**, которые служат в одном случае для человека **условиями** его производительной деятельности, а в другом – являются **продуктами** реализации его же производительной силы. Отсюда деление производительной силы на «главную» (якобы человек) и «неглавные» (все иное, кроме человека) – абсурд, который, в свою очередь, является результатом чисто технократического подхода к человеку как к чему-то, ничем не отличающемуся от дикой природы и рукотворной техники.

Взаимодействуя между собой, в одном случае люди *производят*, исходя из своей биологической природы, самого человека как родовое существо, т.е. свое биологическое существование в виде **потомства**, в другом – *производят* необходимые для их биосоциального существования **материально-вещественные блага**, а в третьем – *производят*, исходя из своей социальной сущности, **социальные ценности и духовные блага**. Следовательно, все эти группы отношений складываются, в конечном счете, **в процессе производства, в рамках производства, ради производства**.

Исходя из сказанного, следует заключить, что единая и единственная производительная сила человека получает свое выражение в системе материально-производственных, духовно-производственных, родо-производственных отношений, каждая из которых в отдельности как «**видовые**» отношения в своем диалектическом (полилектическом) единстве образуют целостное **ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ**, выступающее, в свою очередь, как «**родовое**» (**базовое**) отношение людей друг к другу, к самим себе и к природе в целом, т.е. относительно к вышеуказанным «видовым» и «особенным» отношениям. Именно в указанных разновидностях производственных отношений реализуется, «угасает» и продолжает «жить» единая производительная сила человека. Стало быть, **«производственные отношения» есть форма выражения, форма обнаружения, форма реализации, форма существования «производительной силы» человека на деле, в реальности, выступающей «содержанием» этой «формы»**.

В свою очередь, единое производственное отношение как «родовое» отношение имеет конкретные **СПОСОБЫ ОТНОШЕНИЙ** людей к природе, между собой и к самому себе по производству в одном случае материальных благ и услуг (материально-производственные отношения), в другом – духовных благ и услуг (духовно-производственные отношения), а в третьем – самого человека как потомства (родо-производственные отношения). Эти конкретные способы отношений людей получают соответствующие понятийные определенности: **«способы материального производства», «способы духовного производства», «способы производства человека как потомства»**. Последние в системной целостности образуют **«СПОСОБЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА»** (структурно-содержательный анализ «способов материального производства», образующих в единстве собственно «экономическую систему» предусмотрен в последующих статьях).

Способ(ы) (общественного) производства» есть **способ(ы) выражения** (обнаружения, существования, реализации) на деле «производственного(ых) отношения(й)» как **родового** общественного отношения людей, а в пределе, в конечном счете – самой «производительной

силы человека» по формуле: **«ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ → ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ → СПОСОБЫ (ОБЩЕСТВЕННОГО) ПРОИЗВОДСТВА»**. Следовательно, производительные силы и производственные отношения не есть «две стороны» способа производства, более того, не однопорядковые вещи и понятия, что стало, чуть ли не «теоретической догмой», ибо первые из них (производительные силы) есть субстанция, сущность, содержание вторых, а вторые (производственные отношения) – модус, существование, форма первых. Отсюда они соотносятся между собой не как две **рядоположенные, однопорядковые и равнозначные** стороны общественного производства как системы, соединенные лишь **внешним** образом, а как «субстанция – модус», «сущность – существование», «содержание – форма» этого целого.

Кроме того, вопреки другому общепринятому мнению, формируется новый взгляд о **производственном отношении** как **ВСЕОБЩЕ-УНИВЕРСАЛЬНОМ, АБСТРАКТНО-ВСЕОБЩЕМ, БАЗОВОМ, РОДОВОМ** отношении людей. Этот вывод имеет еще одно дополнительное обоснование. Дело в том, что в обществе в принципе нет и быть не может **НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ** отношений, так как нет каких-либо «непроизводственных» сфер и «непроизводственной» деятельности человека.

В этой связи наличие в прошлом и в настоящем теоретических конструкций о «непроизводственной сфере» и учебников типа «Экономика непроизводственной сферы», основанных на делении общественного производства на «производственную» и «непроизводственную» сферы, считаем досадным результатом непонимания их авторами **«теории производительного и непроизводительного труда»**, которая не имеет никакого отношения к указанному делению. В практическом же аспекте такое деление нужно было в свое время Сталину в начале 30-х годов (кстати, понятие «непроизводственная сфера» появилось именно в это время), а впоследствии – советскому руководству для «научного» обоснования вездесущего (и до сих пор здравствующего) **«остаточного принципа»** финансирования социально-духовной сферы – образования, науки, здравоохранения, культуры, искусства, когда последним как «непроизводственникам» (то бишь «нахлебникам», якобы ничего не производящим) доставались лишь «крохи да объедки», если так можно выразиться, от так называемого «производственного стола».

Таким образом, **есть везде производство, вопрос только в том, «что, как и для кого (чего) производится?»**: производство материальных благ и услуг (производство материальное), составляющее материальную, или **ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, СИСТЕМУ**; производство духовных благ и услуг (производство духовное), составляющее нематериальную, или **ДУХОВНУЮ, СИСТЕМУ**; производство самого человека как родового существа (производство потомства), составляющее **БИОРОДОВУЮ, или ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ, СИСТЕМУ**. Все эти три группы производства осуществляются через, посредством, в рамках и ради производства общественных отношений людей. Последние в органическом единстве составляют **«общественное производство»** – **производство общественной жизни**, т.е. производство общества как общества людей и **производство человека** как общественного человека. Кроме того, они (три основные сферы – экономическая, духовная и биородовая) имеют так называемые «зоны взаимного покрытия», через которые взаимопроникают, взаимополагают, взаимодополняют друг друга, более того, превращаясь «в снятом виде» в системное качество других сфер, например, этнонациональные отношения как элемент духовной системы и родо-производственные отношения как элемент биородовой системы в собственно экономической системе превращаются в ее этнодемографическую составляющую (фактор, элемент), образовав таким образом «тело и дух» самой экономической системы и становясь неотъемлемым компонентом ее внутренней структуры. Традиция рассматривать экономику в диалектической взаимосвязи с неэкономикой уходит корнями в классическую политическую экономию, особенно, К. Марксу, позже – к институционализму, а сегодня к формирующейся научной дисциплине – «общей экономике». В общей модели общественного

производства, которая наглядно дана на ниже (рис.1), эти «зоны взаимного покрытия» обозначены в заштрихованных сегментах, расположенных между тремя основными сферами общественного производства.

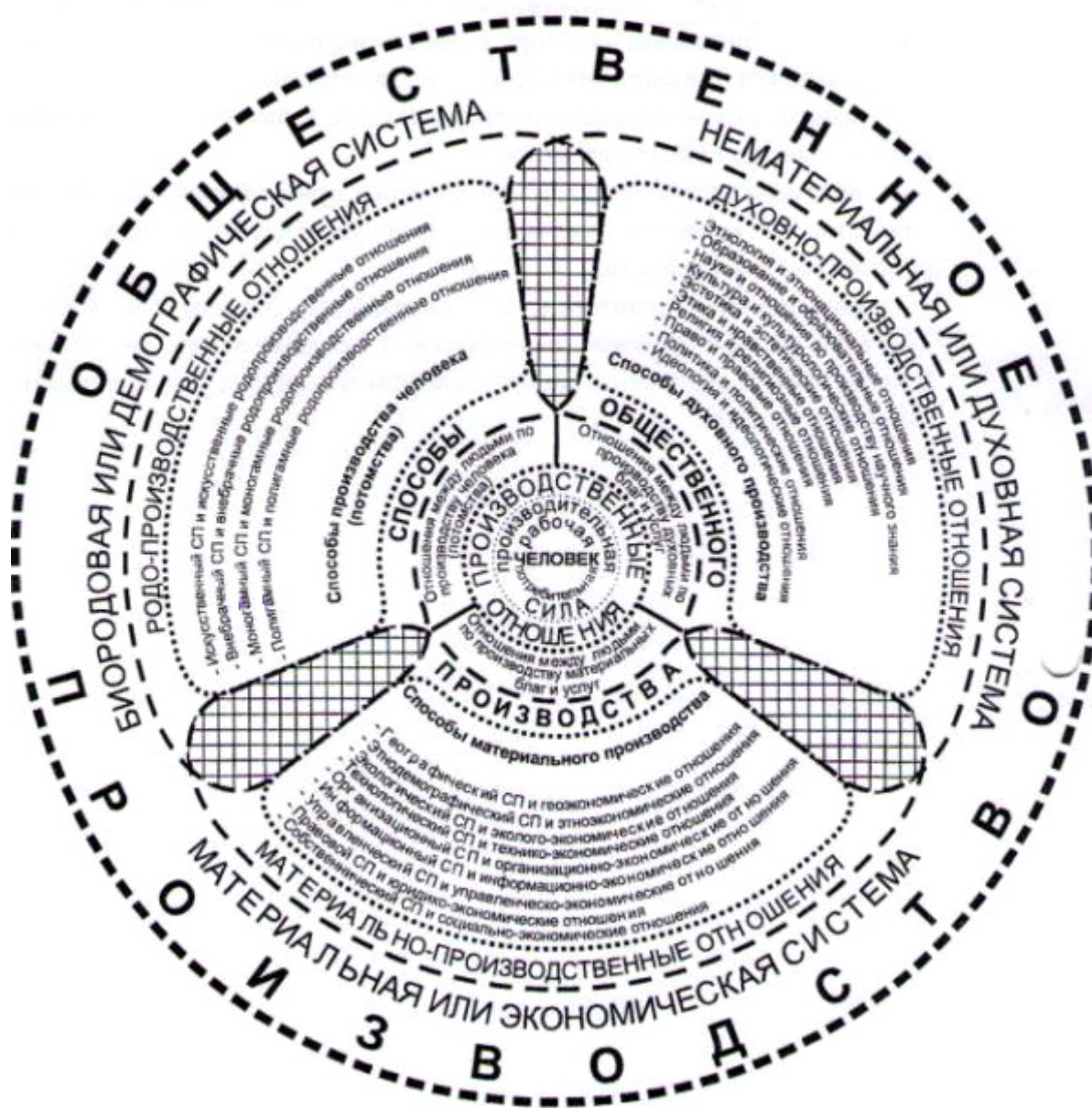

Рис. 1. Общая модель общественного производства как предельного объекта теоретической экономики

Итак, система «человек – общественное производство – человек» замыкается в целостность. Человек в качестве и субъекта, и объекта одновременно выступает как **исходным** пунктом, так и **конечным** пунктом общественного производства. Другими словами, человек есть то же самое, что общественное производство, но только «свернутое в себе самом» общественное производство, а общественное производство, в свою очередь, есть то же самое, что человек, но только

«развернутая» во всех своих выражениях и проявлениях богатства созидательная производительная сила человека.

Общий вывод: вся без исключения совокупность и система отношений человека к природе, к самому себе и к другим людям есть **отношения по ПРОИЗВОДСТВУ**, только вопрос в том, **«что, как, для кого и зачем производить?»**.

Именно в таком понимании и целостности «общественное производство» (или то же самое, что система производственных отношений людей) выступает **интегральным объектом** всей системы социогуманитарных наук, в рамках которой различные классы, группы наук и отдельные дисциплины находят в качестве своего **непосредственного объекта и предмета** изучения и исследования различные срезы, грани, стороны и аспекты этого целостного феномена «общественного производства». Это в полной мере относится и к классу экономических наук, и в первую очередь к теоретической экономике.

Для **теоретической экономики** по критерию «объективной масштабности» **«общественное производство»** в вышеуказанном содержании и значении выступает одновременно и **ПРЕДЕЛЬНЫМ** объектом (метаобъектом) ее изучения и исследования, тогда как **НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ** объектом ее исследования является собственно **экономическая система** как составная часть, как подсистема общественного производства в целом. Более подробное представление «экономической системы» общества предусмотрено в следующей статье автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) (продолжение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info/articles/364.pdf. – Дата доступа: 20.10.2011.
2. Алиев У.Ж. Общая дисциплинарная теория науки / У.Ж. Алиев. – Алматы: Гылым, 1996. – 136 с.
3. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель / У.Ж. Алиев. – Алматы: Гылым, 2001. – 348 с.
4. Алиев У.Ж. «Общая экономика» как научная и учебная дисциплина / У.Ж. Алиев // Российский экономический журнал. – 1992. – № 5. – С. 105 – 109.
5. Алиев У. Ж. Предмет и структура теоретической экономики [Текст] : диссертация на соискательскую ученую степень доктора экономических наук / У. Ж. Алиев. – Алматы, 2004. – 396 с.
6. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) (продолжение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info/articles/337.pdf. – Дата доступа: 20.10.2011.
7. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1968. – Т. 46. Ч. 1. – 648 с.
8. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1957 – Т. 6. – 761 с.

ПРИРОДА СТОИМОСТИ И ПРОГРЕСС КАПИТАЛИЗМА

Пшеницын Иван Викторович

доктор экономических наук, профессор. Российский государственный торгово-экономический университет,
кафедра общей экономической теории
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: piv3@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подходы Карла Маркса к пониманию стоимости и капитала. Автор показывает, что немецкий экономист отделил стоимость от форм ее проявления, и таким образом, пришел к открытию субстанции стоимости. Субстанция, которая движется в кругообороте, является стоимостью капитала или капитальной стоимостью. По мнению автора, выявление субстанции создает новизну в понимании стоимости и капитала.

Ключевые слова: стоимость; субстанция стоимости; разделение труда; капитал; кругооборот; общественный капитал

Код УДК: 330.14.01

Annotation. The article deals with the approaches of Karl Marx to understanding of value and capital. The author shows that German economist has separated value from the forms of its emergence. Thus, Marx has discovered the substance of value. The substance that moves in the circuit is the cost of capital, or capital cost. According to the author, discovering of this substance creates novelty in understanding of value and capital.

Keywords: value; substance of value; division of labor; capital; circulation; social capital

Проблема будущего капитализма всегда волновала российских политэкономов. Непрерывающаяся работа мысли рождает дискуссии на страницах экономических журналов. В статье С. Губанова в журнале «Экономист» излагается марксистская точка зрения, развивающая идеи Ф. Энгельса [1]. В ней опускается роль разделения труда в росте производительности. На важную роль рынка в стимулировании производительности, определяющую реальные условия функционирования капиталистической экономики, обратил внимание Ю. Князев [2]. С его дополнениями можно согласиться, однако для понимания прогрессивности капитализма необходим анализ стоимости и капитала, чему и посвящена данная статья. В результате должны исчезнуть основания для приписывания К. Марксу «сценария скорого краха капитализма» и «тезиса об абсолютном и относительном обнищании пролетариата», поскольку теорию с такими провалами в прогнозах трудно признать научной.

Серьезной причиной, препятствующей пониманию стоимости и капитала, является догма, рассматривающая Маркса последователем Д. Рикардо. К такому пониманию располагало окончание главы «Товар» в работе «К критике политической экономии», которую Маркс считал ответом на критику Рикардо. Однако исходя из теории Рикардо, невозможно отличить *стоимость*, как присущий капиталистической кооперации, естественно возникший результат действия специфически организованной, единой, общественной рабочей силы, от *меновая стоимость*, как пропорции обмена товаров, не имеющей прямого отношения к *капиталистическому производству*.

В своё время г-н Лориа, профессор из Италии, обратил внимание на противоречие между Марксом и остальными экономистами в трактовке стоимости. Экономисты, говоря о стоимости, имеют в виду *меновую стоимость*, которая устанавливается в обмене, Маркс же, со слов Лориа, занимался такой стоимостью, «по которой товары не только не продаются, но и *не могут продаваться*» [3, с. 463]. В ответ Ф. Энгельс выдвинул тезис о господстве закона стоимости в течение пяти-семи тысяч лет. Сославшись на отрывок из рукописи третьего тома «Капитала», что «независимо от подчинения цен и их движения закону стоимости, будет совершенно правильно рассматривать стоимости товаров не только теоретически, но и исторически, как предшествующее цен производства» [3, с. 470], Энгельс уверял, что «если бы Марксу удалось еще раз переработать третий том, то он, несомненно, развил бы это место значительно подробнее» [3, с. 471].

Это утверждение подразумевает, что анализ стоимости в третьем томе «Капитала» развивает идеи первого тома. Однако из истории создания «Капитала» известно, что рукопись 1865г., из которой образован третий том, была создана до того, как К. Маркс раскрыл *понятие* стоимости в отличие от меновой стоимости. Это прозрение в понимании стоимости произошло, как показал И.А. Болдырев, осенью 1866 года [4, с. 115-134]. Ещё в начале года Маркс предполагал использовать работу «К критике политической экономии» лишь в качестве *введения* к «Капиталу», и только открытие стоимости позволило начать анализ самого *капитала*, а не введение к нему, с рассмотрения товара и денег. Маркс связал стоимость с промышленным производством, с капиталистическим способом производства, с капиталистической кооперацией и кругооборотом капитала. В созданной осенью 1866г. первой главе «Капитала», впервые четко выражено понимание, что, «товар есть, с одной стороны, потребительная стоимость, а с другой стороны – стоимость, а не меновая стоимость, т. к. одна только форма проявления не составляет ее собственного содержания» [5, с. 384]. С понятием стоимости связано рассмотрение Марксом капитала как *самодвижущейся стоимости*¹. Он пишет: «Те экономисты, которые рассматривают самостоятельное существование стоимости просто как абстракцию, забывают, что движение промышленного капитала есть эта абстракция в действии» [7, с. 121].

Отличие понимания стоимости и капитала Марксом от представлений Рикардо и других исследователей становится очевидным при анализе *кругооборота* капитала, который последовательно проходит стадии авансирования, производства и реализация, принимая и сбрасывая денежную (Д), производительную (П), и товарную (Т) формы. Это движение Маркс изобразил *фигурой*: Д – Т...П... Т' – Д', показывающей, что движение является кругооборотом, так как создает условия своего продолжения. Движение капитала приобретает устойчивость, самостоятельность, становится *самодостаточным*. Устойчивость кругооборота говорит о бесформенном основании, о *субстанции*. Эта субстанция принимает различные формы и связывает их в единое целое. При этом сама *субстанция*, несмотря на движение и рост, *пассивна*, не является причиной движения. Примером субстанции может быть вещество. Однако у форм капитала нет общего *натурального* основания, а значит, движущаяся субстанция невещественна.

Маркс ввел понятие субстанции, когда анализировал стоимость товара, лишь проявляющуюся в обмене. До него политэкономы рассуждали о мере при обмене товаров. Субстанция же является бесформенным пассивным качеством, а не мерой. Мера определяет количество, а субстанция к количеству безразлична. Разграничив меновую стоимость товара и его внутреннюю стоимость, Маркс отделил стоимость от форм ее проявления. *Так он пришел к открытию субстанции стоимости*. Маркс полагал, что субстанция стоимости создается при «расхождении человеческой рабочей силы в физиологическом смысле» [6, с. 55]. При этом субстанцией стоимости не может быть рабочее время, хотя оно необходимо для производства. Затраты рабочей силы всегда предполагают рабочее время, однако представляют иное качество.

¹ «Стоимость становится, таким образом, самодвижущейся стоимостью, самодвижущимися деньгами, и как таковая – она капитал» [6, с. 166].

Рассмотрев движение субстанции стоимости при обмене, переход ее из формы денег в форму товара и наоборот, где товарами выступали и средства производства, и рабочая сила, Маркс показал, что движение стоимости принимает форму кругооборота: $D - T \dots P \dots T' - D'$, где $D' > D$. Субстанция позволяет выявить объективно общее, движущееся в обороте, но не раскрывает причины своего возрастания, проявляющегося в прибыли. Если субстанцией являются затраты рабочей силы, то возрастание обусловлено функционированием рабочей силы, являющейся фондом жизненной энергии. Рабочая сила расходуется в процессе производства и ее затраты становятся субстанцией стоимости. Факт возрастания означает, что эти затраты превышают те, которые необходимы для восстановления рабочей силы. Возрастание стоимости обусловлено независимостью создания стоимости в производстве и уничтожения стоимости при восстановлении рабочей силы.

В кругообороте величина субстанции возрастает. Обусловленная этим увеличением, обособленность ее движения, ее самостоятельность, является у Маркса главной характеристикой капитала. Субстанция, которая движется в кругообороте, является стоимостью капитала, или *капитальной стоимостью*. Выявление субстанции создает новизну в понимании стоимости и капитала. Открыв субстанцию, которая в своем движении меняет формы, осуществляет метаморфоз, Маркс открыл кругооборот капитала, представил его как самодвижущуюся стоимость. Фигуру кругооборота можно считать *символом* или наглядным выражением *открытия капитала*.

До Маркса стоимость не рассматривали независимо от форм проявления, не выделяли субстанцию стоимости. Ни меркантилисты, ни физиократы, ни классики не воспринимали стоимость как внутреннее свойство, отдельно от форм ее проявления, от меновой стоимости. Они не отличали денежную форму капитальной стоимости от ростовщического или ссудного капитала, товарный капитал не отличали от купеческого капитала или торгового, а форму производительного капитала от промышленного. Политэкономы отождествляли формы капитальной стоимости с видами капитала.

Фигуру кругооборота можно считать *символом* или наглядным выражением принципиально иного понимания природы капитала по сравнению с представителями иных течений экономической мысли, как в прошлом, так и сейчас. Совершив это открытие, Маркс настолько опередил научное сознание, что до сих пор не ясно, что же он сделал в экономической науке? Формальной причиной непонимания является упорное отождествление Маркса как мыслителя с его другом и соратником Фридрихом Энгельсом и с марксизмом как политическим течением. Между тем Энгельс не понял главного открытия Маркса. Об этом говорит сделанная им в 1891г. редакция ранней работы Маркса «Наемный труд и капитал». Основу работы составляли лекции, которые в 1847г. Маркс читал в Немецком рабочем обществе в Брюсселе. Чтобы «привести изложение в соответствие с дальнейшим развитием экономического учения Маркса» Энгельс счел необходимым внести изменения и дополнения. При этом ему показалось не важным, что капитал ещё не рассматривается как самодвижущаяся стоимость, и что в названии главного произведения Маркса «Капитал», нет противопоставления наемного труда и капитала. Популяризация марксизма через многотысячные издания брошюры «Наемный труд и капитал» препятствовала раскрытию природы капитала как самодвижущейся стоимости. Между тем, поскольку Маркс рассматривал капитал как *самодвижущуюся стоимость*, капитал в его понимании обладал *самостоятельностью* по отношению к собственникам, и *самодостаточностью*. Капитал – это не только объект собственности, и не только производственные отношения найма рабочей силы и эксплуатации ее с целью увеличения богатства, капитал – это естественный феномен, *самостоятельно движущаяся стоимость*. Капитал как самодвижущаяся стоимость не ограничивается производственными отношениями, хотя отношения наемного труда соответствуют его природе, развиваются и формируются им. Маркс пишет: «Капитал как самовозрастающая стоимость включает в себе не

только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который, в свою очередь, включает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое»[7, с. 121]. И это движение обладает самостоятельностью, то есть является господствующей над обществом естественной силой.

Для осознания совершенного Марксом прорыва в раскрытии природы капитала важно выделить качественное отличие *капитала* как самодвижущейся стоимости от распространенных в макроэкономических моделях *товарно-денежных потоков*. В этих потоках движутся товары, а навстречу им или независимо от них – деньги, не имеющие, как и товары, имманентной им стоимости. Само *движение* при этом не приобретает никакой самостоятельности, не создаёт никаких экономических законов. Здесь нет движущейся *субстанции*. Все движение ограничено позитивистскими, с точки зрения их восприятия, процессами перемещения материально-вещественных объектов. Совсем иное – в кругообороте капитала. В нем схвачено в качестве естественнoисторического закона движение и метаморфоз *капитальной стоимости*, субстанцией которой является расходуемая энергия промышленных рабочих. И только это движение стоимости связывает все вещественные формы капитала в единое целое.

К. Маркс ввёл понятие *субстанции* для выражения *пассивного*, бесформенного, но единого и однородного *основания*. *Субстанции стоимости* нет ни у Д. Рикардо, ни у А. Смита, которые искали *меру меновой стоимости*, а не *субстанцию стоимости*. Ее нет и у теоретиков субъективной полезности, отождествляющих стоимость с оценкой. Понятие субстанции выражает единое, однородное и неделимое качество, являющее *пассивным* основанием стоимости. Субстанцию стоимости нельзя отождествлять со стоимостью, ее мерой или источником. Понимание источника стоимости, субстанции стоимости, денежной *формы* стоимости, и величины стоимости товара составляет существенную особенность теории капитала К. Маркса, показывает её принципиальное отличие от трудовой стоимости Д. Рикардо.

В классической политической экономии определение меновой стоимости затратами труда связано с *простым товарным производством* индивидуальных производителей. А. Смит отождествлял труд с продуктом труда и связал, поэтому, теорию трудовой стоимости с простым товарным производством². Ф. Энгельс воспринял это понятие³, абстрагированное от действительного источника стоимости, от специфики общественного разделения труда и кооперации, присущей капиталистическому производству⁴. Это связано с абстрактным рассмотрением материального производства как производства *«вообще»* и сведением капиталистического производства к наемному труду, производственным отношениям между классами. К. Маркс же стремился к раскрытию стоимости⁵ как характеристики *процесса производства*, ему важно было найти особенность *труда, создающего стоимость*, являющегося ее источником. Представление, что *источником* стоимости являются *затраты* труда, ошибочно. Рассматривая стоимость товара независимо от форм проявления, К. Маркс показал, что *затраты* рабочей силы образуют *субстанцию* стоимости. При этом величина стоимости товара обратно пропорциональна *производительности* труда, и зависит от многих факторов⁶.

² А. Смит распространил свою теорию трудовой стоимости фактически только на простое товарное производство («первобытное состояние общества», по его терминологии) [8, с. 13].

³ Понятие простого товарного производства было введено при редактировании «Капитала» Ф. Энгельсом, и свидетельствует о решающем различии между Марксом и Энгельсом в понимании метода «Капитала» [9, с. 283].

⁴ Простое товарное производство является для Энгельса простейшей наименее развитой формой товарного производства; товарное же производство он понимает как такой тип производства, который покоится на крестьянском и ремесленном хозяйстве [9, с. 285].

⁵ Указание на общественный характер труда, производящего товары, составляет принципиальное отличие теории стоимости Маркса от теории классиков буржуазной политической экономии [10].

В полной мере раскрытие понятия стоимости выразилось у К. Маркса в концепции общественного капитала, который не сводится к совокупному продукту, а представляет господствующую в обществе, экономическую силу, новое качество, с не свойственными частным капиталам функциями. Индивидуальное потребление рабочих составило момент воспроизводства капитала⁷, а рост благосостояния рабочего класса явился условием развития общественного капитала. В функциональном смысле общественный капитал не ограничивается суммой капиталов, поскольку как самостоятельно движущаяся стоимость определяет реализацию совокупного продукта и воспроизводство общественной рабочей силы. Процесс преобразования общества был результатом развития капитала как господствующего над обществом продукта общественного разделения процесса труда, что говорило о подчинении капиталистов власти общественного капитала. Главным препятствием для понимания *общественного капитала* является *отрицание движения субстанции стоимости*, отличной от ценности, что необходимо для восприятия капитала как общественного капитала. Понятие *общественный капитал* невозможно идентифицировать в рамках неоклассического синтеза – ни в микроэкономике, ни в макроэкономике. Это понятие не существует в рамках теории индивидуального выбора, так как оно раскрывает *внутренние естественные законы* развития экономики как *целого*. Маркс представил *общественный капитал* в качестве силы, определяющей демографический закон капиталистического производства, вместо *мнимого* «естественного закона народонаселения» Мальтуса. Этим Маркс придал общественному капиталу особые (*эмерджентные*) функции, характеризующие самостоятельность движения стоимости, и определяющие рациональность выбора субъектов экономики через их естественный отбор.

Прогрессивность капитализма обусловлена ростом производительности труда, порожденного общественным разделением процесса труда. Более того, рост производительности принято считать критерием общественного прогресса. В экономической науке часто под прогрессом понимают экономический рост, увеличение общественного продукта. Между тем, является ли экономический прогресс развитием, понять трудно, поскольку не ясно, что именно в действительности является *развитием*, каков сам *феномен развития*. Болезнь, к примеру, тоже развивается, но этот процесс не считают развитием. Очевидно, развитие не сводится к количественному увеличению и экстенсивному распространению. Поэтому выделяют развитие, связанное с качественными изменениями, нововведениями, созданием новых отраслей, новых потребностей. Однако и появление нового, образование новых форм не гарантирует действительного развития. Всё это может оказаться лишь следствием разложения, развитием болезни человеческого рода и духа.

Действительное развитие соответствует природе человека, увеличивает его потенциал, его возможности. Источником развития человека является *деятельная* сторона жизненного уклада народа, целесообразная чувственно-практическая хозяйственная деятельность. По существу труд как чувственно-практическая целесообразная хозяйственная деятельность, создающая орудия труда, является *действительным источником* развития человека и его главной потребностью, соответствующей природе человека, делающей человека человеком. Труд не просто источник материальных благ, изменения в труде, в его целесообразности, изменяют жизненный уклад народа и общественное устройство. Поэтому при поиске пределов развития капитализма обратимся к проблеме целесообразности труда в капиталистической экономике.

⁶ Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре... Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями [6, с. 48-49].

⁷ Даже индивидуальное потребление рабочих в известных границах есть лишь момент в процессе воспроизводства капитала [6, с. 586].

Вообще целесообразность является специфическим атрибутом человеческого труда. Она совмещает создание общественных потребностей посредством производства орудий труда с развитием природы человека. Целесообразность труда *естественна*, поскольку не является продуктом абстрактного сознания, обособленного от процесса труда. Функции сознания рождаются в целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности, вплетены в нее, поэтому они развивают человека, а не ограничивают его сознание внешними абстрактными догмами. В силу целесообразности труда человеческий род развивался.

Современное понимание целесообразности процесса труда осложнено смешиванием труда с его моментами. Занимаясь трудом, человек действует каким-либо орудием на предмет. Это действие и принято считать трудом, хотя в действительности оно является лишь его моментом, который становится самостоятельным вследствие разделения процесса труда в мануфактуре.

Смит отметил *глубину* разделения труда, но не отделил разделения труда, ведущего к специализации человека, от образования новых видов труда как целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности. В действительности *разделение труда*, что буквально следует из этого словосочетания, ведёт к разрушению целесообразности труда, к превращению его в умственную или физическую работу. Труд из главной жизненной потребности превращается в средство существования, в работу. Возникает многогранный всесторонний процесс отчуждения труда от работающего человека.

Разделение труда в мануфактуре привело к появлению совокупного рабочего, волю и сознание которого выражал капиталист. Возникла *капиталистическая кооперация*. В развивающемся таким образом капиталистическом способе производства частичный работник подчинен совокупному работнику и капиталисту, как неотъемлемой его части. Возникает основанный на разрушении труда как целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности новый феномен – капитал. В капиталистической кооперации человеческая деятельность приобретает иную целесообразность, экономическую целесообразность, основанную на абсолютизации роста производительности труда. Труд как субъект развития человека становится жертвой роста производительности труда, чувственно-практическая хозяйственная деятельность человека превращается в работу. В абстрактном характере труда рабочего выражается открытая Марксом двойственная природа порождающего стоимость труда.

Трактовка разделения труда Смитом как естественного явления не связанного с рождением капитала, смешивание разделения процесса труда с естественным распределением видов труда в кооперации, отождествление труда и работы отражается в современном понимании разделения труда, когда его рассматривают как естественное явление, соответствующее природе человека. Более того, если у Смита разделение труда является последствием «определённой склонности человеческой природы», а именно «склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой», что проявляется во взаимосвязи разделения труда с размерами рынка, то в современной науке разделение труда признаётся «исторической основой собственно человеческих форм общения» [11, с. 528]. В научной литературе под общественным разделением труда некритически понимается образование относительно обособленных сфер хозяйствования, например, отделение ремесла от сельского хозяйства и т.п. Однако данный процесс не является разделением *процесса* труда, он связан с обособлением *видов* труда. Разделение процесса труда возникло в капиталистической кооперации, где произошло обособление физической и интеллектуальной деятельности и отчуждение работников от продукта их деятельности. Разделение труда резко увеличило производительность, но разрушило целесообразность труда, превратило деятельность, творющую человека, в работу, в абстрактный труд, в средство существования, породило отчуждение труда от работника. Окрепла взаимосвязь и взаимообусловленность процессов отчуждения и разделения труда⁸. Процесс индустриализации, экономический прогресс значительно усилил

отчуждение труда, разрушение действительного субъекта развития человека, и традиционного жизненного уклада народа. Процесс отчуждения труда, экономический прогресс развивался во многих направлениях⁸.

Прежде всего, продукт производства отчуждается от работников и превращается в товар. Натуральное хозяйство превращается в товарное производство. Кроме того, природа, как естественное тело человека, как среда, в которой человек трудился и жил, отчуждается от него. Производственная деятельность разрушает окружающую человека природу, разрушает его неорганическое тело. Разрушение единства с природой проявляется в росте городов, урбанизации, изменении жизненной среды, нарастании экологических противоречий и угрозе экологических катастроф. Отчуждение труда, превращение труда в работу, породило отчуждение самого человека. Разрушались родовые связи и семья, в которой происходило развитие человека. Разрушение родовых связей привело к необходимости освобождения человека от личностной зависимости. Это привело к изменению характера государства, обретению демократических прав и свобод. В экономической теории отчуждение человека от продукта производства, природы и рода нашло выражение в модели «экономического человека», абстрактного Робинзона Крузо, являющегося изолированным центром принятия рациональных решений в экономике.

Таким образом, порождающее экономический прогресс разделение процесса труда разрушает природу человека, его внутреннее единство с народом и родом, поскольку деятельность человека утрачивает целесообразность, превращаясь в работу. Именно поэтому объективно работник является таким же фактором производства, как и машина, которая тоже работает и замещает работника. Специфическая особенность деятельности промышленного рабочего проявляется в отсутствии целесообразности, отличающей труд как субъект развития человека.

Индустриальное производство реализует рост общественной производительности, распространяет разделение труда на все общество и трансформирует его, разрушая жизненный уклад народа. Специализированная, профессиональная деятельность индустриального рабочего не является целесообразной деятельностью, не является трудом. Производственная деятельность индустриальных рабочих, обособленная от непосредственной жизнедеятельности, разрушает целесообразность труда и является генетической причиной общественного капитала. Понимание индустриального производства как причины связано с восприятием общественного капитала как самостоятельно движущейся стоимости, определяющей воспроизводство и развитие общественной рабочей силы. Поскольку субстанцией общественного капитала являются физиологические затраты рабочей силы, он вынужден считаться с воспроизводством общественной рабочей силы, являющейся его главным фактором. Противоречиво, через кризисы перепроизводства, необходимое соответствие между затратами труда и воспроизводством эффективной рабочей силы сохраняется, и это вытекает из общественной природы капитала.

В развивающейся экономике, где господствует экономическая целесообразность роста производительности, возникает и реализуется подчинение человека общественному капиталу, и порождаемому капиталом общественному разделению труда. Развитие общественного капитала определяет этапы общественного прогресса. Первый этап, который естественно назвать *возникновением общественного капитала* как самодвижущейся стоимости, связан с появлением промышленного капитала, с началом процесса индустриализации. В ходе этого этапа капитал начинает проявлять себя как *самостоятельная* экономическая сила, господствующая в чуждом ей обществе. Возникновение капитала связано с частной инициативой. Первоначально капиталист

⁸ «Разделение труда, согласно К. Марксу, вытекает из отчуждения труда» [12, с. 58].

⁹ В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс, рассматривая содержание отчуждения труда, говорит о большом количестве взаимосвязанных аспектов. На основании этого авторы работы «Отчуждение труда» выделяют пять аспектов отчуждения: «от продукта, природных условий, процесса труда, человеческой сущности, другого человека» [12, с. 57].

выступает как собственник, а капитал как его *частный* капитал. Это состояние в корне меняется, когда авансированный в машинное производство капитал начинает оборачиваться. Из собственника предприниматель превращается в слугу капитала, который им целиком владеет. Движение капитальной стоимости обособляется в процессе оборота, и господствует над капиталистами, и над обществом. Это господство проявляется как капиталистическая конкуренция, и как экспроприация во время кризиса. Капитал из объекта собственности становится господствующей над обществом силой. Завершением этапа возникновения общественного капитала можно считать начало регулярных промышленных кризисов перепроизводства, которые непосредственно характеризуют капитал как стоимость, движущуюся самостоятельно, совершающую действия, не являющиеся целью субъектов экономики.

Следующий этап развития капиталистической кооперации можно назвать *становлением общественного капитала*. В концепции капитала центральным звеном является самостоятельность движения стоимости, преобразование внешних условий в соответствующие её природе внутренние факторы, что воспринимается со стороны как трансформация капитализма. Самым главным внешним условием, преобразование которого в собственный фактор определяет становление общественного капитала, является рабочая сила. Завершение этапа становления общественного капитала характеризуется воспроизводством общественной рабочей силы. Полнота развития капиталистической кооперации определяется, в конечном счете, производством условий и средств жизни посредством *машинных технологий*. Характер воспроизводства общественной рабочей силы показывает степень развития капиталистического способа производства и определяет создание им *собственной* социально-экономической формы или завершение его становления в качестве *общественного капитала*, самостоятельно движущейся стоимости. В отношении найма рабочей силы происходит переворот, когда общественный капитал начинает воспроизводить эксплуатируемую рабочую силу, а не привлекать её со стороны, как некий природный фактор. Адам Смит полагал, что до появления капитала и превращения земли в частную собственность работник владел всем продуктом своего труда, а затем часть его присвоили капиталист и землевладелец¹⁰. Давид Рикардо вообще положил в основу своей теории классовый антагонизм, невозможность совмещения интересов капитала в росте прибыли и интересов рабочего класса в росте заработной платы¹¹. Напротив, Маркс показал *возможность* положительного решения, снятия классового антагонизма на базе развития капиталистической кооперации. Он утверждал, что «сама эта антагонистическая форма преходяща и создает реальные условия своего собственного уничтожения. Результатом является всеобщее развитие производительных сил и вообще богатства в качестве базиса, а также универсальность общения и поэтому *мировой рынок в качестве базиса* (курсив мой – И.П.)» [14, с. 35]. Доказывая неизбежность изменения отношений между капиталом и трудом, Маркс говорил о революционном преобразовании общественного строя. Это изменение реально произошло на Западе в результате развития капиталистического способа производства, обретения им *собственной* основы, что выразилось в становлении общественного капитала, как самостоятельно движущейся стоимости, для чего капитал препятствует посредством кризисов перепроизводства снижению стоимости рабочей силы, обеспечивая реализацию совокупного общественного продукта, и возникновении *социализированного капитализма*.

Третий, современный для стран развитого капитализма, этап неоиндустриализации продолжает формирование общественного капитала, обретение им *собственной*, соответствующей его природе, экономической формы. Этот этап характеризуется разрушением системы золотого

¹⁰ «Однако, такое первобытное состояние общества, в котором рабочий получает полный продукт своего труда, не может сохраниться с момента присвоения земли в частную собственность и накопления капитала» [13, с. 63].

¹¹ «Последний великий представитель английской классической политической экономии, Рикардо, сознательно берет исходным пунктом своего исследования противоположность классовых интересов, заработной платы и прибыли, прибыли и земельной ренты, *наивно* (курсив мой – И.П.) рассматривая эту противоположность как естественный закон общественной жизни». [6, с. 14].

стандарта, и утратой деньгами обособленной внешней к общественному капиталу функции всеобщего эквивалента. В результате, сама движущаяся стоимость, без внешней опоры на золото, которое, как идеальное средство сбережения, порождает депрессию, определяет меру *ценности*, свободно конвертируемую денежную единицу, и формирует денежную массу собственную форму общественного капитала, существующего только благодаря самодвижению.

Так концепция общественного капитала К. Маркса объясняет трансформацию капитализма. Что же касается перспектив развития человека, то оно предполагает устранение господства общественного разделения труда, порождающего рост производительности и экономический прогресс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С. Относительная прогрессивность капитализма: источник и границы / С. Губанов // Экономист. – 2011. – № 1 – С. 68–85.
2. Князев Ю. О законе стоимости и стоимостных категориях капитализма / Ю. Князев // Общество и экономика. – 2011. – № 4-5. – С. 37–47.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 25. Ч. II. – 551 с.
4. Болдырев И.А. «Итак, этот том готов...»: к истории создания окончательного варианта 1 тома «Капитала» К. Маркса / И.А. Болдырев. – М.: Мысль, 1984. – 174 с.
5. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 19. – 670 с.
6. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 23. – 907 с.
7. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962 – Т. 24. – 648 с.
8. Никитин С.М. Теории стоимости и их эволюция / С.М. Никитин. – М.: Мысль, 1970. – 197 с.
9. Хеккер Р. Энгельсовская интерпретация «простого товарного производства» и 3-й том «Капитала» / Р. Хеккер // Постигание Маркса: по материалам международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения К. Маркса. – М.: Изд-во МГУ, Москва, 1998. – С. 278–288.
10. Хеккер Р. Формирование и развитие теории стоимости в работах Карла Маркса: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук / Р. Хеккер. – М., 1981. – 23 с.
11. Найдыш В.М. Концепции современного естествознания: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманит. спец. / В.М. Найдыш. – М.: Гардарики, 1999. – 475 с.
12. Отчуждение труда: история и современность / Я.И. Кузьминов [и др.]. – М.: Экономика, 1989. – 285 с.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
14. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 46. Ч. II. – 244 с.

МИФЫ И РЕАЛИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПО-РОССИЙСКИ

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра макроэкономики и макроэкономического регулирования
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. По мнению автора, результатами модернизации должны стать ускоренные темпы технологического обновления и полный отказ от зависимости российской экономики от внешних факторов, стимулирующих её сырьевую направленность. При этом повышение уровня жизни населения является не только целью, но и определяющим фактором и условием, как самой модернизации отечественной экономики, так и интенсивного экономического роста.

Ключевые слова: модернизация; индустриализация; монетаризм; периферийная экономика; государственное регулирование; новый технологический уклад

Код УДК: 330.34

Annotation. According to the author's point of view, modernization should be resulted in the accelerated rates of technological updating and full refusal of Russian economy dependence on the external factors that stimulate its raw orientation. At the same time the increase of people's living standard is not only a purpose, but also a defining factor and a condition for both the modernization of domestic economy, and intensive economic growth.

Keywords: modernization; industrialization; monetarism; peripheral economy; state regulation; new technological way

Сегодня практически никто более не сомневается в том, что без качественного обновления и структурных сдвигов российская экономика не то, что перегнать, а даже догнать западную экономику в обозримом будущем не сможет. Все эти поставленные задачи могут быть решены в случае успешной реализации системной модернизации экономики России. Результатами модернизации должны стать ускоренные темпы технологического обновления и преодоление зависимости российской экономики от внешних факторов, стимулирующих её сырьевую направленность. При этом повышение уровня жизни населения является не только целью, но и определяющим фактором и условием, как самой модернизации отечественной экономики, так и интенсивного экономического роста.

По своим затратам и длительности программа модернизации должна представлять колоссальный инвестиционный проект, который не сможет быть реализован без экономического вмешательства и мощи государства. Но это только в идеале... К сожалению, в реальной жизни отмеченного выше не наблюдается. Начнём с этимологии. Истинное значение слова «модернизация» – видоизменение, перелом, модификация, реорганизация, реформа, внутреннее перерождение по единственно верному, с точки зрения модернизаторов-реформаторов, шаблону «модерна», то есть Запада. Внутренние перерождения социально-экономических систем никогда не

проходили безболезненно – без культурных травм и кризисов [1]. До 60-х гг. XX-го столетия чаще использовали другое слово, призванное точно обозначить понятие и его соотношение с другими представлениями в пределах специальной сферы. Этим термином служила «вестернизация», эвфемизмом которой и является пресловутая «модернизация».

Ещё в 1990-е гг. во времена гайдаровско-чубайсовских реформ пробудился интерес к модернизации. Тогда реформаторы-модернизаторы повернули Россию с тупикового, как им представлялось и представляется и по сей день, пути развития на магистральный рыночный, которым якобы идёт весь мир. Из всех научных течений, служащих идейным источником экономической политики, российское правительство избрало монетаризм – главный инструмент политики МВФ и индустриально развитых стран. Все же прочие методы регулирования экономики были несправедливо отброшены реформаторами.

Фундаментальные основы современной экономической науки и практики – это вовсе не те представления о свободном рынке, бытовавшие в середине позапрошлого века, с грехом усвоенные нашими реформаторами. Они базируются на государственном регулировании процессов, протекающих в экономике, включая рыночный сектор, который, кстати, имелся и в СССР. К тому же, наши реформаторы не сообразовали учесть, что, во-первых, еще ни одна страна мира, следующая курсом монетаристских реформ, не сумела добиться впечатляющих достижений в народном хозяйстве, а превращалась в периферию развитого Запада. Почему же Россия должна стать исключением?

Во-первых, монетаризм в условиях периферийной экономики не способен вывести страну в лидеры. Напротив, он вынуждает страну занимать своеобразную нишу в международном разделении труда – сырьевая, трудоемкая и материалоемкая специализация. Ни о какой конкурентоспособности страны в данных условиях говорить не придется, тем более о лидерстве в мировой экономике! Ведь с августа 1998 года правительство заняло выжидательную позицию, не решаясь осуществлять меры по стимулированию национального совокупного спроса и, в то же время пассивно сопротивляясь рекомендациям МВФ продолжать курс монетаризма.

Во-вторых, России – стране изначально индустриально развитой, в отличие от других стран, есть что терять. В течение последнего времени Россия стремительно деиндустриализуется. А разговоры о низком индустриальном развитии страны – это все мифы.

Если следовать рекомендациям мировых финансовых организаций, России остается лишь покорно прощать долги беднейшим, самой платить «по полной» и для экономии в гипотетический фонд будущих реформ «замораживать» зарплаты и пенсии. Но это еще полбеды. Главное – наша страна должна найти в себе силы критически оценивать эти рекомендации, выбирая из них то, что действительно пойдёт на пользу экономике и гражданам, а, не руководствуясь соображениями исключительно международного престижа (и не только ими).

Но в проводимом сегодня курсе реформ никаких изменений не произошло. Продолжается «зоологическая мимикрия» западных институтов – вестернизация...

Если рассматривать экономику России как элемент в системе мировых экономических интересов, то можно констатировать, что при наличии большого запаса природных, трудовых ресурсов и огромных территорий, и учитывая ещё пока сохранившийся с прошлых времен уровень научно-технического потенциала, ее экономика является серьезным потенциальным конкурентом развитым странам.

В основе государственной политики западных государств заложены принципы эгоцентризма. Их правительства стремятся поддерживать и увеличивать высокий социальный уровень своего населения, стараются закрепить стандарты высоких норм жизнеобеспечения за счет дешёвой

рабочей силы, материальных и сырьевых ресурсов всей остальной части международного сообщества. Как и в любой конкурентной борьбе, вполне естественно проведение ими внешнеэкономической политики, способствующей недопущению возрождения производственного потенциала России. Да и отсутствие конкуренции со стороны реального сектора экономики России позволяет получать Западу монопольно высокие прибыли. Россия же день за днём, год за годом лишается своей жизненной основы – производства и высококвалифицированного труда.

По мере отсутствия развития собственного производства в нашей стране технологическое отставание от западных стран будет становиться все значительнее. Отсюда и острейшая необходимость в срочном развитии национального производящего сектора, опирающегося на собственные ресурсы и производительные силы. России необходимы коренные институциональные и структурные изменения. В случае, если не будут приняты конкретные меры со стороны государства, отставание в экономическом развитии станет просто катастрофическим.

Главной темой состоявшегося в Санкт-Петербурге в июне 2010 года Международного экономического форума стала модернизация. Ещё до форума российскими властями было обозначено пять приоритетных направлений для модернизации: информационные технологии, телекоммуникации, ядерные технологии, биотехнологии и энергоэффективность. С точки зрения бизнесменов всех мастей, именно эти направления быстрее всего принесут отдачу по инвестициям. «Проекты, которые создают инфраструктуру, не окупаются никогда, они создают среду, – объясняет российский предприниматель, владелец и руководитель компании «Тройка Диалог», экс-президент Московской школы управления «Сколково» Рубен Варданян. – Думаю, что нас ждет горизонт 15-20 лет, когда будут видны результаты. Продукты питания и сервисы будут окупаться быстрее, чем сложные машиностроительные комплексы» [2]. Возникает позиция, что в других отраслях можно ждать возврата денег десятки лет и ничего не дожидаться? При этом модернизировать экономику по утверждению участников форума необходимо силами частного бизнеса, а не сверху под давлением государства.

Сегодня налицо технологическая, технико-экономическая, структурная деградация национальной экономики, деградация потенциала российской промышленности, в первую очередь машиностроения. Современные российские реформаторы-модернизаторы, отвергающие необходимость разработки нового подхода к социально-экономическим проблемам, отличного от навязанного всему научному и образовательному миру экономического «mainstream», и не подозревают о существовании политэкономического закона опережающих темпов роста продукции I подразделения по сравнению с темпами роста продукции II подразделения. Несмотря на многочисленные попытки «отбросить» этот закон, как утративший своё значение, он всё-таки действует. Этот закон проявляется на макроэкономическом уровне. Однако его требования обнаруживаются на уровне предприятия (хозяйственного субъекта) – для увеличения производства товаров потребительского назначения и создания новой фирмы в этих отраслях необходимо предварительное увеличение производства техники, сырья и материалов, предназначенных для отраслей II подразделения. Также отрасли машиностроения, производящие новую технику и использующие новую технологию, всегда развиваются более высокими темпами по сравнению не только с темпами роста продукции II подразделения, но и с темпами роста всей продукции промышленности. Каковы же современные реалии и итоги проводимой экономической политики?

Объективно темпы падения промышленного производства и инвестиций в России больше, чем в любой из стран «двадцатки». В период острой фазы кризиса у России наихудшие показатели – приблизительно 8% ВВП и 40% по машиностроению. Доля промышленности в добавленной стоимости России – 28%. Доминирующим сектором экономики стали услуги (61,8%) [3]. В постсоветский период на протяжении всех экономических реформ доля машиностроения в общем объеме промышленного производства сокращалась, не прекращаясь. Его доля в общей сумме

инвестиций в 2000–2006 гг. сократилась, по данным Росстата, с 6,9 до 5%, в т.ч. в производстве машин и оборудования с 1,9 до 1,6%, электрического, оптического и электронного оборудования – с 1,5 до 1,1%. Дегradировало сельскохозяйственное машиностроение. В 1990–2008 гг. производство тракторов, по данным Росстата, сократилось в 19 раз, кормоуборочных комбайнов – в 14 раз, зерноуборочных комбайнов – в 9,4 раза, доильных установок – в 50 раз. В 2009–2010 гг. выпуск техники продолжал снижаться. По данным Росстата, доля машиностроения в общем объёме промышленного производства России сократилась до 20% (Польша – 28%, Китай, Италия, Франция, Англия, Канада – 35–40%, США – 46%, Япония и ФРГ – 51–54%) [4].

Эти и подобные плачевные результаты, выражающиеся в технико-экономической неконкурентоспособности, на руку нашим конкурентам сегодня. В итоге Россия от мирового кризиса пострадает больше всех.

Итак, проведение модернизации, перевод России на траекторию научно-технического развития, освоение передовых технологий должны быть в первую очередь политическим решением руководства страны. Национальные интересы и специфика России, в данном случае, её культурные и нравственные традиции выступают в качестве приоритетных целей. Навязываемая нашей отечественной экономике модель догоняющей модернизации не мыслится иначе, кроме как путём имитации иностранного опыта, причём самого худшего из богатого опыта США и стран объединённой Европы.

Модель догоняющей модернизации обрекает доморощенных реформаторов-имитаторов на технологическое отставание отечественной экономики. Принципиально важно, что западный капитал, как правило, не создаёт новые, но использует существующие и созданные до него ресурсы, придавая модернизации «рефлексивный» характер. Слепое и бездарное копирование зарубежных технологий делает невозможным извлечение инновационной ренты. То есть, той сверхприбыли, которая образуется за счёт временной монополии на использование передовых научно-технических решений, для освоения которых конкурентам требуются время и средства. Эта рента является основным источником финансирования опережающего развития, позволяющая лидерам наращивать конкурентные преимущества за счёт инвестиций в фундаментальные научные исследования и образование.

Собственно, способность расширенного воспроизводства научно-технологического превосходства и формирует возможность возникновения нового «экономического чуда». Богатый негативный опыт экономической интеграции новых членов ЕС мог бы послужить неплохим уроком для проводников либеральных реформ в России. В частности, высокотехнологичная продукция восточноевропейских экономик стала неконкурентоспособна на внутреннем рынке Евросоюза. К тому же их европейская ориентация объективно способствовала деиндустриализации. «Гиперконкуренция» со стороны европейских фирм привела к массовой безработице и деквалификации рабочей силы, вытеснению населения в сектора с высокой самоэксплуатацией (сельское хозяйство, малый бизнес и т.д.). Другим следствием стала широкомасштабная миграция в развитые страны объединённой Европы, где она существенно исказила не в лучшую сторону рынок труда. При этом не следует забывать, что беспредельное «дробление» бизнеса до создания микропредприятий объективно снижает национальную конкурентоспособность, – в частности, технологический уровень страны [6].

Вместе с тем новый технологический уклад не может возникнуть на пустом месте. При возникновении нового технологического порядка предшествующий ему порядок не исчезает и не превращается в «металлолом». Меняется лишь только его функция – из результирующей превращается в обеспечивающую. Конечно можно согласиться с Г. Грефом, который утверждает, что «... через 200-250 лет промышленный сектор будет свёрнут за ненадобностью так же, как во всём мире уменьшается сектор сельского хозяйства», что не бесспорно. Неужели роль реального

сектора экономики будет сведена к нулю? Возможно, через 250 лет так и будет. Но нас сейчас интересует будущее не столь отдалённое. И в этой связи особенно важны инвестиции в инфраструктуру: энергетику, транспорт, связь, коммунальное хозяйство, модернизирующие их в соответствии с потребностями нового технологического уклада.

Следовательно, модернизация должна пройти повсеместно единым фронтом, сочетая восстановление уже разрушенных ранее промышленных зон с формированием «центров высоких технологий», при этом опираясь исключительно на собственные силы и используя собственные ресурсы.

И в данном контексте очень важна ключевая в модернизации общность – квалифицированная рабочая сила. Ни для кого не является секретом, что за последние 20 лет постепенно утратились технические и технологические навыки работников инженерного, научно-технического и научно-технологического звена. Техническая интеллигенция замещается новым культурным типом с преимущественно гуманитарным образованием. Такие специалисты приспособлены исключительно к функциям офисного работника без жёстких профессиональных рамок. Так, в 2008 году высшее образование получило почти 800 тысяч «специалистов» гуманитарно-социального профиля. В то же время число выпускников технических (инженерных) вузов не превышало 26 тысяч.

К этому нужно добавить, что проявление системного кризиса господствующей ныне рыночной социально-экономической системы в растущих трудностях реализации товаров ведёт к увеличению издержек обращения и колоссальному разрастанию непроизводительной сферы. Всё возрастающие массы населения отвлекаются от производительного труда и сосредотачиваются в торговле, банковском деле, маркетинге, рекламном бизнесе и т.д. В этих сферах экономики ныне задействовано уже едва ли не больше рабочей силы, чем в производительном секторе и в тех отраслях, где создаются материальные и культурные блага. Есть сведения, что доля рекламы в цене товаров выросла с 5% в начале XX века до 25% в 1990-х гг., а сегодня для некоторых товаров её доля составляет не менее 50%.

В итоге нарастающий «паразитизм» современного общества проявляется в том, что всё больше людей занято непроизводительным и далеко не полезным обществу трудом, и, напротив, относительно уменьшающаяся масса общественного труда затрачивается на производство материальных и духовных ценностей.

Уже не первый год идут разговоры о «постиндустриальном обществе», уже построенном на Западе. Именно миф о существовании подобной социально-экономической системы не даёт покоя нашим реформаторам и некоторым прослойкам нашего общества, занятым исключительно интеллектуальным трудом. Не стоит забывать, что главное значение мифов состоит в том, что в своё время они устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и таким образом обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни. Современное российское общество в своих грёзах уже зрит облик нового «сказочного мира», отличающийся от современного, как отличались средневековые города от промышленных центров XIX века.

Многие сторонники существования постиндустриального общества могут возразить [5, 7], что в Европе этих самых предприятий стало намного меньше, население занято другим трудом (если вообще чем-нибудь занято), производство сокращено, спрос на рабочие специальности крайне ослаб... Всё же... Само по себе сокращение количества промышленных предприятий отнюдь не свидетельствует о том, что социум этот этап «переступил». Ибо население «постиндустриального» Запады потребляет товары, изготовленные на предприятиях «индустриального» мира. И только в мифах предметы изготавливаются за секунды, люди лишь только управляют машинами, а бремя непосильного физического труда несут заменившие рабочих-людей роботы и т.д.

В современных социально-экономических системах труд и капитал не потеряли своего значения. Неужели производственный капитал не является больше «решающим» фактором? Ничего не изменилось в мире – продолжается «схватка» за ресурсы, столь необходимые для функционирования не сокращающихся, а развивающихся промышленных предприятий. И всё это происходит в странах «третьего мира».

Российские «модернизаторы» восприняли модернизацию отечественной экономики по-западному, весьма буквально интерпретируя один из признаков нового постиндустриального общества – произошла замена сферой услуг промышленного производства (путём его быстрого и безвозвратного развала). Считается, что наша экономика держит курс в верном направлении, если вместо заводов и фабрик повсеместно открываются офисные и торговые центры.

Произошедшая деиндустриализация (демодернизация) отечественной экономики объясняется упомянутой выше концепцией «постиндустриального общества» в её современном понимании, разъясняющей, оправдывающей и обеляющей многое. Эта концепция спаяна с доктриной глобализации. Те страны, которые встали на путь постиндустриального развития, действительно находясь на более высокой ступени развития, заявляют о своей монополии управлять будущим. Осуществляется подобное управление методами, далёкими от новейших технологий – не исключается ни экономическая, ни военная экспансия, как и в «старые добрые времена». Современная глобализация мировой экономики есть ни что иное, как её укрепление по принципу «метрополия – периферия».

Экономика «периферии» никогда не будет работать по образу и подобию «центра». Она будет иметь некие анклавные современные производства и быта, обеспеченная ресурсами за счёт архаизации производства и быта подавляющего большинства населения. В такой ситуации поддерживать даже видимость какой-либо демократии, пусть даже по-западному, станет невыгодно, да и не нужно. «Это будет мир контрастов: рядом со сверхсовременными анклавами «регион-экономик» будут существовать демодернизирующиеся, архаичные и даже асоциальные зоны». Оттого-то и нужен миф о постиндустриализме... Ведь миф рождается и господствует в культуре на стадии архаичного сознания.

В данной ситуации встаёт вопрос, в каком положении в новом мире окажется Россия? Объективный и непредвзятый анализ текущей ситуации выявляет, что, если либерально-монетаристская линия не претерпит изменений, то о фазе оживления экономики мы сможем только мечтать. А сама модернизация по-российски постепенно превратится в пагубную для общества в целом, необратимую логическую последовательность – вестернизация – демодернизация – архаизация...

ЛИТЕРАТУРА

1. Альпидовская М.Л. Монетарно-бюрократическая политика: ее последствия для экономики России / М.Л. Альпидовская // Вестник финансовой академии. – 2006. – № 3. – С. 58–63.
2. Альпидовская М.Л. Бренность бюрократической экономики постмодернизма / М.Л. Альпидовская // Философия хозяйства. – 2011. – № 2. – С. 113–120.
3. Альпидовская М.Л. Национальные экономические интересы как приоритет в программе модернизации национальной экономики / М.Л. Альпидовская, А.А. Свитич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 20. – С. 2–5.

4. Альпидовская М.Л. Современный этап развития экономики: прокрустово ложе модернизации / М.Л. Альпидовская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 41. – С. 30 – 35.
5. Иноземцев В.Л. Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество: [доклад и дискуссия вокруг него] / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2000. – № 1. – С. 5 – 6.
6. Кара-Мурза С.Г. Аномия России – заслон модернизации / С.Г. Кара-Мурза // Философия хозяйства. – 2011. – № 1. – С. 37 – 40.
7. Рюль К. Структура и рост: рост без занятости [Электронный ресурс] / К. Рюль. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2004/05/17/75824>

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «САЛАУАТТЫ КАЗАКСТАН» НА 2011 – 2015 ГОДЫ

Садыков Туртубек Умутканович

доктор экономических наук, профессор. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Астана, Казахстан. E-mail: sadykov-turtubek@mail.ru

Мырзахмет Марат Кумисбекулы

кандидат физико-математических наук, доцент. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва,
кафедра радиозлектроники и технической физики
г. Астана, Казахстан. E-mail: enu@enu.kz

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации государственной программы развития системы здравоохранения на 2011-2015 годы. Проанализированы проблемы отрасли, выявленные в ходе осуществления предыдущей программы. Особое внимание уделено вопросам подготовки медицинских кадров, повышению качества медицинских услуг и их доступности для сельского населения.

Ключевые слова: здравоохранение; демографическая ситуация; качество; фармацевтика; государственная программа; диагностика

Код УДК: 614.2

Annotation. The article studies the matters of realization of government program of development of health care system for 2011 – 2015 years. The authors have analyzed the problems of health care system which had been pointed out during the realization of the previous program. Special attention was given to the problems of health manpower development, increasing of quality of health service and its accessibility for rural population.

Keywords: public health; demographic situation; quality; pharmaceuticals; government program; diagnosing

Уровень состояния здоровья народа, в свою очередь, определяет меру социально-экономического, культурного и индустриального развития страны. С точки зрения устойчивого и стабильного роста благосостояния населения отрасль здравоохранения, представляющая собой единую развитую, социально ориентированную систему, призванную обеспечить доступность, своевременность, качество и преемственность оказания медицинской помощи, является одним из основных приоритетов в республике.

медицинских организаций местного уровня на сумму 76,3 млрд. тенге [1].

Президент Назарбаев Н.А. в своем Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» подчеркнул, что одним из направлений государственной политики на новом этапе развития нашей страны должно стать улучшение качества медицинских услуг и развитие высокотехнологичной системы здравоохранения [1]. Качество медицинских услуг является комплексным понятием и зависит от множества емких причин, среди которых следует выделить материально-техническую оснащенность медицинских организаций, уровень профессионализма и наличие мотивации клинических специалистов к его повышению, внедрение современных технологий управления процессами организации и оказания медицинской помощи, внедрение эффективных методов оплаты медицинской помощи. Совершенствование управления качеством медицинских услуг занимает важное место в контексте стратегического развития здравоохранения Казахстана до 2020 года.

В Послании 2010 года Президент поставил конкретные задачи на ближайшее десятилетие. В том числе Нурсултан Абишевич указал, что «Здоровый образ жизни и принцип солидарной ответственности человека за свое здоровье – вот что должно стать главным в государственной политике в сфере здравоохранения, и повседневной жизни населения» [там же].

В соответствии с вышеуказанным, а также на основе проведенного анализа современного состояния здоровья населения и системы здравоохранения Республики Казахстан были определены приоритетные стратегические направления и механизмы реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Салауатты Казахстан» на 2011 – 2015 годы [2]. В Программе предусмотрены меры по законодательному, инвестиционному, структурному, экономическому и кадровому обеспечению выполнения планируемых мероприятий с учетом межведомственного и межсекторального взаимодействия. Предусматривается создание рынка медицинских услуг и конкурентных отношений среди медицинских организаций.

Реализация Программы будет способствовать динамичному развитию системы здравоохранения путем создания условий для перехода к малозатратным формам медицинского обслуживания, обеспечения профилактической направленности отрасли, повышения уровня доступности и качества медицинской помощи, внедрения специальных социальных услуг, а также создания условий для мотивации у населения самосохранительного поведения, профессионального и личностного роста медицинского персонала, адаптации системы здравоохранения к современным требованиям и рыночным условиям общества.

За период реализации Государственной программы реформирования и развития здравоохранения Республики Казахстан на 2005 – 2010 годы (далее – Госпрограмма) были достигнуты определенные результаты:

- принят Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» [3];
- установлены минимальные стандарты по гарантированному объему бесплатной медицинской помощи;
- разработаны и реализуются отраслевые программы по снижению материнской и детской смертности в Республике Казахстан на 2008 – 2010 годы [4], о мерах по совершенствованию службы крови в Республике Казахстан на 2008 – 2010 годы [5], по противодействию эпидемии СПИД в Республике Казахстан на 2006 – 2010 годы [6], развития кардиологической и кардиохирургической помощи в Республике Казахстан на 2007 – 2009 годы [7], «Здоровый образ жизни» на 2008 – 2016 годы [8];
- сформирована система санитарной охраны границы: на Государственной границе развернута сеть санитарно-карантинных пунктов, обеспечивающих защиту территории

страны от завоза и распространения особо опасных инфекционных заболеваний;

- проведено реформирование службы первичной медико-санитарной помощи (далее – ПМСП), действующей по принципу общей врачебной практики, проводятся профилактические осмотры детей, взрослого населения на предмет раннего выявления болезней системы кровообращения, скрининговые исследования женщин на предмет раннего выявления онкопатологии репродуктивной системы;
- внедрено бесплатное и льготное лекарственное обеспечение;
- проведена типизация и стандартизация сети государственных медицинских организаций, утвержден государственный норматив сети организаций здравоохранения;
- проведены мероприятия по укреплению материально-технической базы организаций здравоохранения;
- создана система независимой медицинской экспертизы;
- с 1 января 2010 года поэтапно внедряется Единая национальная система здравоохранения (далее – ЕНСЗ), предусматривающая обеспечение пациентам свободного выбора врача и медицинской организации, формирование конкурентной среды оказания медицинских услуг, работу медицинских организаций, направленную на достижение конечных результатов и оплату медицинских услуг по фактическим затратам [9];
- проведена консолидация бюджета на областном уровне (с 2010 года – на республиканском уровне) на оказание стационарной и стационарозамещающей медицинской помощи, за исключением лечения туберкулезных, психических и инфекционных заболеваний;
- осуществляется подготовка менеджеров здравоохранения;
- реализуется совместный со Всемирным Банком проект «Передача технологий и проведение институциональной реформы в секторе здравоохранения Республики Казахстан»;
- внедрена Единая система дистрибуции лекарственных средств;
- внедряются информационные технологии в здравоохранение: создан республиканский информационно-аналитический центр с филиалами во всех регионах;
- проведена реструктуризация санитарно-эпидемиологической службы, создана вертикаль управления;
- внедряется система оценки рисков в сфере контроля в области здравоохранения.

Медико-демографическая ситуация и заболеваемость за период реализации Госпрограммы отмечены следующим:

- улучшение демографической ситуации, повышение уровня рождаемости населения с 18,42 (2005 г.) до 22,75 (2008 г.);
- стабилизация показателя смертности – 9,74 (2005 г. – 10,37);
- увеличение коэффициента естественного прироста населения до 13,01 (2005 г. – 8,05) на 1000 населения.

Численность населения в республике увеличилась по сравнению с 2005 годом на 762,6 тыс. человек и на начало 2010 года составила 16 004,6 тыс. человек. За период реализации Госпрограммы отмечается тенденция незначительного увеличения (1,7%) заболеваемости. В структуре заболеваемости первое место занимают болезни органов дыхания (39,37%), второе – травмы и отравления (6,88%), третье – болезни мочеполовой системы (6,86%), далее следуют

болезни органов пищеварения (6,46%), болезни кожи и подкожной клетчатки (6,08%), болезни крови и кроветворных органов (4,24%), болезни системы кровообращения (3,72%), инфекционные и паразитарные заболевания (3,24%), другие болезни (23,14%).

Несмотря на позитивные сдвиги в демографической ситуации, сохраняется низкий уровень здоровья женщин и детей. Остается актуальной проблема репродуктивного здоровья, до 16% браков являются бесплодными. Это во многом связано с широкой распространенностью инфекций, передающихся половым путем (далее – ИППП), и высоким уровнем аборт, что в свою очередь определяется небезопасным половым поведением населения, прежде всего, молодых людей. Согласно статистике зарегистрированных случаев, 1 из 4 беременностей в стране заканчивается искусственным прерыванием. Частота родов у девочек-подростков 15-19 лет имеет тенденцию к увеличению, и в 2008 году составила 31,1 на 1000 населения. Основными причинами материнской смертности (2005 г. – 40,5, 2009 г. – 36,9 на 100 тыс. родившихся живыми) продолжают оставаться акушерские кровотечения, гестозы, экстрагенитальная патология.

Уровень младенческой смертности в 2005 году составлял 15,1 на 1000 родившихся живыми. С 2008 года с введением критериев живорождения и мертворождения показатель младенческой смертности составил 20,7, и в 2009 году отмечается тенденция к снижению до 18,4 на 1000 родившихся живыми. Основными причинами младенческой смертности являются состояния, возникающие в перинатальном периоде (60,4%). Второе место в структуре младенческой смертности занимают врожденные патологии, что свидетельствует о недостаточном уровне проводимой ранней диагностики (скрининги беременных на предмет выявления врожденных патологий), нездоровом образе жизни родителей и неблагоприятной экологической ситуации в ряде регионов республики.

Анализ данных за 2007 – 2009 годы показал, что смертность детей до 1 года от респираторных заболеваний и пневмоний занимает 3 место среди всех причин смерти, от инфекционных заболеваний – 1 место. В 2008 году в Республике Казахстан зарегистрировано 33 774 случая заболевания пневмонией детей в возрасте до 5 лет. Общая численность случаев смерти детей до 5 лет в 2008 году составила 8 225 детей, от пневмонии умерло около 1,5 тыс. детей.

В настоящее время самым эффективным и экономически выгодным профилактическим мероприятием от пневмококковой инфекции, известным в современной медицине, является вакцинация. Внедрение в календарь профилактических прививок республики вакцинации против пневмококковой инфекции детям с 2-месячного возраста позволит добиться существенного снижения заболеваемости пневмонией детей до 5 лет на 50%, смертности – на 20%.

В настоящее время в Казахстане лица пожилого возраста составляют свыше 7,7% от количества всего населения. По прогнозам экспертов Организации Объединенных Наций, в ближайшие годы в Казахстане ожидается увеличение числа лиц пожилого возраста на 11%. В этой связи для улучшения оказания им медицинской помощи необходимо создание в республике системы геронтологической помощи.

За прошедший пятилетний период наблюдается снижение некоторых показателей распространенности и смертности населения от социально значимых заболеваний. Так, снизились показатели заболеваемости и смертности от туберкулеза (со 147,3 до 105,5 и с 20,8 до 12,5 на 100 тыс. населения соответственно). Вместе с тем эпидемиологическая ситуация по данному заболеванию остается напряженной. В рейтинге Глобального индекса конкурентоспособности Казахстан занимает 94 место по заболеваемости (за 2007 г. – 130 место) и 111 позицию по влиянию туберкулеза на бизнес.

Несмотря на проводимое масштабное строительство, реализацию программы лечения туберкулеза «DOTS-плюс», актуальными остаются вопросы эпидемиологического надзора за

распространением, развитием лекарственной устойчивости и смертности от туберкулеза.

Отмечается некоторое снижение показателя заболеваемости злокачественными новообразованиями (с 192,5 до 182,6 на 100 тыс. населения). Вместе с тем преобладают запущенные формы (16,2%), смертность занимает третью позицию в структуре причин общей смертности (12,6%). Однако, наряду со снижением заболеваемости по республике в целом отмечается рост показателей по крупным промышленным регионам. Самый высокий удельный вес заболеваемости злокачественными новообразованиями (44,5%) установлен в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях.

По классификации Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), Казахстан находится в концентрированной стадии эпидемии ВИЧ/СПИДа (0,2% населения при среднемировом показателе 1,1%). По оценочным данным международных экспертов, число людей, живущих с ВИЧ в Казахстане, составляет 16 тыс. человек, что почти в 2 раза превышает число зарегистрированных. Растет число ВИЧ-инфицированных женщин, на которых приходится около 1/4 совокупной численности ВИЧ-инфицированных. В 2008 году частота ВИЧ-инфекции среди беременных женщин составляла 0,07%, повышаясь с 2005 года на 0,01% ежегодно, что повышает потенциал передачи ВИЧ от матери к ребенку. Вместе с тем низкая информированность населения о ВИЧ/СПИД способствует реальной опасности ухудшения ситуации по данной патологии.

Травматизм остается одной из важнейших медико-социальных проблем современности не только для Казахстана, но и для большинства стран мира. В Казахстане травмы в структуре заболеваемости населения, временной нетрудоспособности и смертности занимают второе место, по первичному выходу на инвалидность – третье место. Наряду с этим системный подход по реабилитации и восстановлению трудоспособности лиц, получивших различные травмы, отсутствует.

За последние годы сложилась отрицательная динамика уровня первичной инвалидности (интенсивный показатель первичного выхода на инвалидность в республике в 2007 г. составил 27,7, в 2008 г. – 28,8, в 2009 г. – 29,2 на 10 тыс. населения), что также является свидетельством недостаточной профилактической направленности здравоохранения.

Ухудшение экологической обстановки обуславливает увеличение спроса на медицинские услуги по диагностике и лечению болезней, связанных с воздействием вредных факторов окружающей среды (болезни органов дыхания, онкологические заболевания, аллергические болезни и т. д.). В последние годы отмечается позитивная динамика состояния санитарно-эпидемиологической ситуации, зарегистрировано снижение заболеваемости по ряду значимых инфекционных заболеваний, а по некоторым вакциноуправляемым ставится задача их полной ликвидации или элиминации.

Ежегодно увеличивается удельный вес населения, обеспеченного безопасной питьевой водой, который по итогам 2009 года составил 81,8%, улучшается санитарно-техническое состояние эпидемически значимых объектов. Обеспечивается необходимый комплекс профилактических мероприятий в природных очагах особо опасных инфекций, в которых не допущено групповых случаев заболеваний населения. Внедрена система экстренного оповещения об осложнении эпидемиологической ситуации с сопредельными государствами.

Вместе с тем остаются нерешенными вопросы усиления роли службы в общественном здравоохранении по профилактике неинфекционных заболеваний. Необходимо повышение качества и оперативности проводимой санитарно-эпидемиологической экспертизы, слабо развита система аккредитации, недостаточно внедряются международные стандарты лабораторных исследований и оценки рисков влияния факторов внешней среды на здоровье населения. Не развита система защиты прав потребителей в области обеспечения безопасности продукции и услуг.

Требует совершенствования деятельность организаций, занимающихся дезинфекцией и дератизацией, в части налаживания единой координации их деятельности, повышения качества и эффективности проводимых мероприятий. В связи с возрастающим риском биологического терроризма и распространения особо опасных инфекций необходимо создание национальной системы биологической безопасности.

По данным ВОЗ, здоровье человека на 50% зависит от образа жизни. Развитие большинства хронических неинфекционных болезней (болезни сердечно-сосудистой системы, сахарный диабет и другие) связано с образом жизни человека. В этой связи становится важным формирование здорового образа жизни казахстанцев и развитие физической культуры. Вместе с тем в настоящее время механизм межсекторального и межведомственного партнерства в вопросах охраны общественного здравоохранения не налажен, что связано с недостаточным пониманием государственными органами, государственными и частными секторами своих миссий в области охраны здоровья, отсутствием четкого разделения ответственности, слабым информационным сопровождением проблем охраны здоровья.

Также причинами низкого уровня здоровья населения являются недостаточная информированность, грамотность и мотивация населения в вопросах ведения здорового образа жизни и профилактики болезней, сохранение неблагоприятных условий окружающей среды, водопотребления и питания, экономическое неблагополучие социально уязвимых категорий населения. Кроме того, сохраняется слабая профилактическая активность системы здравоохранения, то есть ориентация на лечение болезней, а не на их предотвращение.

Динамика основных показателей здравоохранения свидетельствует о ежегодном увеличении бюджетных средств, направляемых в сферу здравоохранения. Так, в период с 2004 по 2009 годы объем финансирования на гарантированный объем бесплатной медицинской помощи (далее – ГОБМП) увеличился с 90,5 до 273,1 млрд. тенге. В 2009 году на поэтапное доведение финансирования ГОБМП до среднереспубликанского уровня Алматинской, Жамбылской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областей целевыми текущими трансфертами из республиканского бюджета было выделено 5,4 млрд. тенге.

Расходы здравоохранения на душу населения за последние годы также имеют определенный рост: с 8 740 тенге в 2004 году до 30 373 в 2009 году. Показатель обеспеченности койками за время реализации Госпрограммы снизился до 70,2 коек на 10 тыс. населения (2005 г. – 73,1 коек). При этом количество больничных коек сократилось только на 2330 единиц. Вместе с тем до 30% больных, госпитализированных в стационары, не нуждаются в стационарном лечении; увеличивается число вызовов скорой медицинской помощи (с 4 658 971 в 2005 г. до 4 978 393 в 2008 г.), в том числе необоснованных (с 126 756 до 189 498 соответственно).

Отмечается развитие стационарозамещающих технологий. Так, в дневных стационарах при амбулаторно-поликлинических организациях пролечено 445 145 больных (в 2005 г. – 278 813), в стационарах дневного пребывания при больницах – 64 081 больной (в 2005 г. – 56 728), в стационарах на дому – 158 758 больных (в 2005 г. – 155 480 больных). В 2009 году амбулаторно-поликлиническими организациями здравоохранения обслужено 104,5 млн. посещений пациентов (в 2005 г. – 99,3 млн. посещений), число посещений на 1 жителя осталось на прежнем уровне – 6,6 посещений.

В настоящее время в 50 организациях здравоохранения внедрена Единая информационная система здравоохранения (далее – ЕИСЗ). В целях повышения доступности дистанционной специализированной медицинской помощи Министерство здравоохранения Республики Казахстан с 2004 года осуществляет реализацию инвестиционного проекта «Развитие телемедицины и мобильной медицины в здравоохранении аульской (сельской) местности». В связи с этим проводится

поэтапное внедрение телемедицины в сельском здравоохранении, которая на сегодняшний день внедрена в 14 регионах. Сеансы телемедицины проводятся в виде телеконференций с привлечением узких специалистов различного профиля: в 2009 году в 13 регионах проведено 10611 телемедицинских консультаций.

В республике продолжается переход на новый государственный норматив сети организаций здравоохранения. В реализацию Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» разработан и утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года № 2131 новый государственный норматив сети организаций здравоохранения, предусматривающий упорядочение сети государственных организаций здравоохранения, создание сети многопрофильных больниц, обеспечение доступности ПМСП, в первую очередь сельскому населению [10]. Кроме того, поэтапный перевод медицинских организаций в статус государственных предприятий на праве хозяйственного ведения направлен на совершенствование системы управления, финансирования, инвестиционной политики в здравоохранении, повышение экономической эффективности деятельности медицинских организаций и решение вопросов кадрового обеспечения.

Продолжается развитие сектора высокотехнологичных услуг. В настоящее время в состав АО «Национальный медицинский холдинг» входит пять республиканских научных центров: Национальный научный центр материнства и детства, Республиканский детский реабилитационный центр, Республиканский диагностический центр, Научный центр нейрохирургии, Научно-исследовательский институт неотложной медицинской помощи, оказывающие высокотехнологичную помощь. В 2011 году планируется завершить строительство еще одного объекта – Республиканского научного центра кардиохирургии.

Вместе с тем в секторе здравоохранения имеется ряд фундаментальных проблем. Так, отрасль здравоохранения нуждается в дополнительных вложениях, особенно в развитие первичной медико-санитарной помощи. Финансирование ГОБМП, несмотря на ежегодное увеличение (с 64,8 млрд. тенге в 2003 г. до 464,1 млрд. тенге в 2009 г.), также нуждается в дополнительных расходах. Ключевые проблемы связаны не только с недостатком ресурсов, но и с низкой эффективностью их использования, то есть на сегодняшний день управление и финансирование здравоохранения ориентировано на поддержание мощности сети, а не на ее эффективность.

Недостаточно используются эффективные механизмы финансирования ПМСП ввиду отсутствия финансирования на стимулирующие выплаты (44%); несовершенства нормативной правовой базы, отсутствия юридических механизмов (25%); слабой подготовки менеджеров здравоохранения (6%). Кроме того, необъективная система тарифообразования, низкая самостоятельность государственных организаций здравоохранения и отсутствие квалифицированных менеджеров существенно тормозят развитие конкурентоспособности поставщиков медицинских услуг.

Сохраняются неравномерный доступ к медицинским услугам и низкое качество медицинских услуг. Так, несмотря на то, что более 40% населения Казахстана составляют сельчане, в настоящее время инфраструктура здравоохранения сконцентрирована в мегаполисах, в частности, в городах Астане и Алматы. Это значительно затрудняет доступ пациентов из различных регионов страны к качественным и высокотехнологичным медицинским услугам. Также наблюдается неравномерное распределение ресурсов по регионам. Так, в 2009 году разброс расходов на ГОБМП в расчете на 1 жителя составлял от 12 964 до 21 289 тенге.

В этой связи вопросы регионального здравоохранения требуют особого внимания, поэтому одной из задач Госпрограммы является региональное выравнивание финансирования медицинской помощи, которое позволит обеспечить равный справедливый доступ казахстанцев к качественной и

и высокотехнологичной медицинской помощи. В настоящее время проблемными остаются вопросы, связанные с недостаточным уровнем материально-технического обеспечения медицинских организаций. К примеру, оснащенность скорой медицинской помощи медицинским оборудованием и изделиями медицинского назначения по республике составляет 51,69%. В ряде регионов страны организации, оказывающие медицинскую помощь (станции скорой медицинской помощи, ПМСП, судебно-медицинская экспертиза и др.), располагаются в нетиповых, приспособленных помещениях, более 400 (4,3%) организаций здравоохранения расположены в аварийных зданиях.

Наряду с этим слабо развиваются общеврачебная практика в первичном звене здравоохранения и здоровьесберегающие технологии в профилактической работе с населением. Кроме того, отмечается несоответствие нормативных требований с финансовым обеспечением. Из-за отсутствия бюджета не реализуется Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» [11].

Уровень оплаты труда медицинских работников остается низким, отсутствует дифференцированный подход к оплате труда, основанный на конечных результатах их работы. Кроме того, повсеместно наблюдается дефицит квалифицированных кадров, особенно в сельских регионах, что затрудняет обеспечение медицинскими услугами сельского населения республики.

Несмотря на активное внедрение ЕИСЗ, на сегодняшний день сохраняется недостаточный уровень информационно-коммуникационной инфраструктуры в здравоохранении, низкий уровень компьютерной грамотности среди медицинского персонала и отсутствие автоматизации лечебно-профилактического процесса.

За период реализации Госпрограммы проведена определенная работа по достижению качества подготовки кадров здравоохранения. Создана нормативная база медицинского и фармацевтического образования, с 2007 года реализуются новые образовательные программы высшего медицинского образования, основанные на профессиональном подходе и с учетом лучшего мирового опыта. Государственные медицинские вузы впервые за последние 10 лет приобрели современное учебно-клиническое и лабораторное оборудование, 85% медицинских вузов перешли в статус государственных предприятий на праве хозяйственного ведения, получив большую самостоятельность. Осуществляется внедрение инновационных образовательных технологий. Созданные учебно-клинические центры позволили сделать акцент на клиническую подготовку студентов и интернов. Разработаны национальные стандарты институциональной аккредитации базового медицинского образования, основанные на глобальных стандартах улучшения качества Всемирной федерации медицинского образования. За период реализации Госпрограммы большое внимание было уделено повышению квалификации медицинских кадров за рубежом, а также организации мастер-классов с привлечением в Республику Казахстан ведущих зарубежных специалистов.

Серьезной проблемой остается вопрос обеспечения области здравоохранения квалифицированными кадрами. Сегодня в отрасли трудятся около 59 тыс. врачей. Несмотря на ежегодное увеличение числа медицинских кадров с высшим образованием (более чем на 9,5%) за счет роста приема в медицинские вузы, увеличение количества выпускников, в отрасли сохраняется дефицит кадров, особенно в сельской местности. Показатель обеспеченности врачебными кадрами сельского населения почти в 4 раза меньше, чем в городе. Неравномерность распределения врачебных кадров по регионам Казахстана характеризуется как крайне высокая и составляет в некоторых регионах от 9,5 врачей (Алматинская область) до 19,3 врачей (Карагандинская область) на 10 тыс. населения.

Несмотря на достаточно высокий уровень категорированности медицинских кадров (42%),

качество оказываемых ими медицинских услуг не удовлетворяет потребителей и работодателей. Сфера науки в области здравоохранения существенно отстает от мировых стандартов, отмечаются неконкурентоспособность и невостребованность отечественной научной продукции. Для решения указанных проблем с 2007 года реализуется Концепция реформирования медицинской науки. Начаты мероприятия по совершенствованию управления медицинской наукой. Ряд научных организаций перешли в статус государственных предприятий на праве хозяйственного ведения для получения большей самостоятельности.

Создаются научно-образовательно-практические кластеры. В научных организациях созданы центры доказательной медицины. Более 40 перспективных научных сотрудников прошли обучение менеджменту научных исследований в университетах США, Сингапура. Повысилось число публикаций в рецензируемых международных изданиях, появились международные патенты. Разработана система рейтинговой оценки деятельности организаций медицинской науки.

Несмотря на предпринятые меры, основными проблемами образовательной деятельности в области здравоохранения Казахстана остаются качество подготовки кадров, уровень квалификации работающих специалистов, дефицит персонала, оказывающего ПМСП, чрезмерная концентрация медицинских работников в крупных городах, дисбаланс численности медицинских работников, получивших высшее и среднее профессиональное медицинское образование, отсутствие мотивационных стимулов к работе и недостаточная социальная защищенность работников здравоохранения, низкая конкурентоспособность научных исследований, отсутствие инновационных достижений.

В Республике Казахстан начат процесс реорганизации фармацевтической отрасли для адаптации к условиям рыночной экономики. В целях реализации Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» разработаны нормативные правовые акты, регулирующие сферу обращения лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники. Меры государственной поддержки направлены на обеспечение ежегодного прироста номенклатуры и объемов производства качественной фармацевтической продукции отечественными производителями.

Упорядочена деятельность по регистрации, сертификации, обеспечению контроля качества лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, а также их рекламы. Создан Национальный информационный лекарственный центр. Начата гармонизация нормативных правовых актов в соответствии с нормами стран Евросоюза. Республика Казахстан стала официальным наблюдателем Комиссии Европейской фармакопеи и полноправной страной-участницей Международной программы ВОЗ по мониторингу побочных действий лекарственных средств. Введено государственное регулирование цен на лекарственные средства, закупаемые за счёт республиканского и местного бюджетов, что позволило снизить цены в среднем на 30%.

На основе мирового опыта создана Единая система дистрибуции лекарственных средств и изделий медицинского назначения, которая позволила достигнуть значительной экономии финансовых средств и увеличить долю потребления отечественных препаратов в несколько раз. Для обеспечения физической доступности лекарственной помощи жителям села организована реализация лекарственных средств через объекты ПМСП в более чем 3000 сельских населенных пунктах, не имеющих аптечных организаций.

Наряду с достигнутыми успехами в фармацевтической деятельности имеется определенный круг задач, требующих первоочередного решения. Необходимо разработать новый проект национальной лекарственной политики, направленной на обеспечение доступности качественной фармацевтической продукции в соответствии с перечнем ГОБМП. Совокупный фармацевтический рынок стран-членов таможенного союза превышает 17 млрд. долларов США со значительным

превалированием импорта.

Для интенсивного развития фармацевтической отрасли необходимо проводить работу по повышению конкурентоспособности производимых лекарственных средств и выходу на международные рынки, в том числе в рамках таможенного союза, необходим переход от системы контроля качества конечного продукта к системе обеспечения качества производства, дистрибьюторской и аптечной практики.

Анализируя ситуацию в здравоохранении, сильными сторонами отрасли в целом можно назвать следующие:

- четко определенные приоритетные направления развития здравоохранения;
- существенное увеличение государственного финансирования здравоохранения;
- стабилизация и улучшение основных медико-демографических показателей населения страны, в том числе снижение заболеваемости по социально значимым болезням;
- восстановление и строительство новых объектов здравоохранения;
- внедрение новых медицинских технологий в лечебно-диагностический процесс;
- наличие пунктов телемедицины в медицинских организациях сельской местности;
- наличие республиканского медицинского информационно-аналитического центра с филиалами во всех регионах страны;
- улучшение доступности лекарственных средств населению.

Слабые стороны:

- неудовлетворительная материально-техническая база организаций здравоохранения, особенно сельских территорий;
- отсутствие солидарной ответственности государства, работодателя и граждан за охрану здоровья;
- отсутствие четкого механизма реализации прав граждан на лекарственное обеспечение;
- сильное различие в качестве медицинских услуг, предоставляемых в регионах и городах республиканского значения;
- недостаточное качество подготовки медицинских кадров;
- слабо развит институт подготовки менеджеров здравоохранения;
- дефицит кадров по отдельным направлениям узкой квалификации: кардиохирургия, нейрохирургия, трансплантология, травматология, по ряду других специальностей, а также в области менеджмента;
- низкая обеспеченность квалифицированными кадрами системы здравоохранения, особенно в сельских регионах;
- слабо развита система защиты прав пациента и медицинского работника;
- низкая доступность медицинских услуг в отдаленно расположенных населенных пунктах сельской местности, особенно для социально неблагополучных слоев населения;
- отсутствие в организациях здравоохранения специалистов по социальной работе.

Возможности:

- стабилизация мировой экономики;
- развитие медицинской и фармацевтической науки, появление новых методов диагностики и лечения заболеваний;
- инвестиционная поддержка Всемирного Банка;
- появление новых эффективных методов управления в области здравоохранения;
- развитие информационных технологий в секторе здравоохранения;
- популяризация спорта среди населения, увеличение количества населения, занимающегося спортом;
- формирование негативного отношения к табакокурению во многих странах при поддержке ВОЗ;
- наличие системы экстренного оповещения об осложнении эпидемиологической ситуации с сопредельными государствами.

Угрозы:

- вспышки новых вирулентных видов гриппа, H1N1, H5N1;
- растущие цены на современное медицинское оборудование и фармацевтические препараты;
- недостаточное регулирование применения пестицидов и удобрений в аграрной промышленности стран, продукция которых импортируется в Республику Казахстан;
- применение гормональных и фармацевтических препаратов в животноводстве стран, продукция которых импортируется в Республику Казахстан;
- наличие природных очагов особо опасных инфекций на территории страны;
- отсутствие источников безопасной питьевой воды в некоторых регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/address_of_the_president_of_kazakhstan.
2. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Салауатты Қазақстан» на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.ontustik.gov.kz/gw/zozh>.
3. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ses.vko.gov.kz/ru/files/base_27.htm.
4. Программа по снижению материнской и детской смертности в Республике Казахстан на 2008-2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zdrav-sairam.ucoz.ru/postanov/pprk_1325_2007.doc.
5. Программа о мерах по совершенствованию службы крови в Республике Казахстан на 2008-2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://health-rights.kz/dlya-uristov/zakonodatelstvo-rk-o-zdravoohranenii/postanovlenia-pravitelstva-rk/sovershenstvovanie-sluzhby-krovi>.

6. Программа по противодействию эпидемии СПИДа в Республике Казахстан на 2006-2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.government.kz/docs/p061216~1.htm>.
7. Программа развития кардиологической и кардиохирургической помощи в Республике Казахстан на 2007-2009 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/p070102_20070213.htm.
8. Программа «Здоровый образ жизни» на 2008-2016 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.almobzog.kz/ru/normative-base/postanovleniya/60.html>.
9. Концепция создания Единой национальной системы здравоохранения Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medserver.kz/content_one.php?guid=1302333265.1867.
10. Об утверждении государственного норматива сети организаций здравоохранения Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года № 2131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=04563&all=all>.
11. О специальных социальных услугах: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года № 114-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.government.kz/docs/z080000114_20110715.htm.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ЯРОСЛАВЛЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

В апреле 2012 года в Ярославле состоялась Международная научная конференция по теме «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях». Её организовали Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ), НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ), кафедра экономической теории и редколлегия электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ), филиал ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Ярославле, кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), кафедра экономической теории Харьковского национального экономического университета (Республика Украина).

Вступительным словом открыл и председательствовал на пленарном заседании **Кальсин Андрей Евгеньевич**, член правления Вольного Экономического Общества и председатель его Ярославского регионального отделения, проректор по научной работе НОУ ВПО «Институт управления» и директор его филиала в г. Ярославле, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», доктор экономических наук, профессор. Работа конференции проходила в помещении филиала в г. Ярославле НОУ ВПО «Институт управления».

Первым с докладом на тему «Теоретическая экономика как журнал и научное направление» выступил на пленарном заседании **Гордеев Валерий Александрович**, главный редактор электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства и зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum. Представив теоретическую экономику как новое направление экономической науки, доклад «задал тон» и направленность развернувшейся затем дискуссии.

Углублению обсуждения в сущностные аспекты его предмета послужил следующий доклад

на тему «Теоретическая экономика: терминологический аспект», с которым выступил **Алиев Урак Жолмурзаевич**, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), доктор экономических наук, профессор, президент Академии *Metaepistemia Universum*, действительный член Академии философии хозяйства. Пользуясь случаем, не могу не высказать У.Ж. Алиеву сердечную благодарность от имени студентов и преподавателей вузов Ярославля, перед которыми он нашел возможность выступить с лекциями после конференции.

Следующий материал для пленарного заседания на тему «Формирование макрорегионов как объективный социально-экономический процесс» представил **Бабаев Бронислав Дмитриевич**, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», доктор экономических наук, профессор. Сформулированная им концепция отражает результаты многолетних исследований и отражает очень важную и актуальную проблему социума и экономики.

Доклад по теме «Политическая экономия кризиса» представил **Лемещенко Петр Сергеевич**, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства. В этом докладе по-новому, действительно в русле теоретической экономики, существенно отличающемся от распространившихся в публикациях последних лет представлений, заявлен и обоснован эндотерический взгляд на современный кризис.

Большой интерес у участников пленарного заседания вызвал доклад по теме «Структура теоретической экономики: эволюция взглядов», с которым выступила **Родина Галина Алексеевна**, заместитель главного редактора электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», директор филиала ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Ярославле, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства.

Непривычно новый аспект для теоретико-экономического осмысления был представлен в докладе на тему «Экономика впечатлений в современном институциональном пространстве». С ним выступил **Кальсин Андрей Евгеньевич**, член правления Вольного Экономического Общества и председатель его Ярославского регионального отделения, проректор по научной работе НОУ ВПО «Институт управления» и директор его филиала в г. Ярославле, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», доктор экономических наук, профессор.

Следующий доклад на пленарном заседании тоже обращал внимание участников конференции к новому аспекту осмысления в русле теоретической экономики. Его тема – «Общество и экономика: этическое измерение». С ним выступила **Сапир Елена Владимировна**, проректор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктор экономических наук, профессор.

«Теоретическая экономика как наука второго и первого сортов-классов», – так назывался доклад, с которым выступил **Корняков Василий Иванович**, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», доктор экономических наук, действительный член Академии философии хозяйства. Им было продолжено начатое в предыдущих докладах философско-методологическое осмысление сущности, специфики и структуры теоретической экономики как нового направления экономической науки.

И завершает содержание пленарного заседания конференции материал по теме «Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное», который представил **Чекмарев Василий Владимирович**, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова», доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства и зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*. Соавторами Василия Владимировича в этой работе выступили его коллеги по кафедре, кандидаты экономических наук, доценты **Лягушев Георгий Евгеньевич** и **Тишина Валентина Николаевна**.

После пленарного заседания продолжилась работа конференции в трех секциях. Первая из них была посвящена обсуждению теоретико-методологических аспектов современных экономических исследований. Руководили работой данной секции **Алиев У.Ж.** и **Родина Г.А.**

С первым докладом на тему «Методология и теория структурно-уровневого подхода к исследованию экономических отношений» выступила **Карасева Людмила Аршавировна**, заведующая кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», кандидат экономических наук, профессор. В нем отражена концепция недавно представленной докладчицей диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» по предложению диссертационного совета при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова проводила экспертизу этой диссертации и считает, что Л.А. Карасева представила фундаментальный труд, существенно развивающий структурно-уровневый подход классиков применительно к изучению сегодняшних социально-экономических реалий.

Доклад на тему «Экономическая теория: фундаментальная vs дисциплинарная наука» представила **Пивоварова Марина Александровна**, профессор кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва), доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства.

Тема следующего доклада на этой секции – «Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории». С ним выступила **Николаева Елена Евгеньевна**, доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». В прошлом номере нашего журнала была опубликована рецензия на монографию Елены Евгеньевны, посвященную проблеме распределительных отношений и проявившую взаимодействие политэкономического и институционального методологических подходов к их исследованию, а теперь докладчица применила апробированную полиметодологичность в более широком масштабе предмета изучения.

Остроактуальной теме – «Теоретические аспекты валютной политики Банка России» – был посвящен доклад, с которым выступил на данной секции **Вахрушев Дмитрий Станиславович**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия».

Следующий материал на эту секцию – «Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем» – представил **Липов Владимир Валентинович**, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры международной экономики и менеджмента внешнеэкономической деятельности Харьковского национального экономического университета (Республика Украина). Как явствует из названия темы, здесь речь шла о философско-методологических основах изучения социума и его хозяйства.

С большим интересом участники данной секции прослушали доклад на тему «Свободное время в системе категорий теоретической экономики». С ним выступила **Толокина Елена Леонидовна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет».

Немало вопросов вызвал у слушателей и доклад по теме «Теория перемены труда и новая индустриализация хозяйства», с которым выступил на этой секции **Мелиховский Виктор Михайлович**, доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

«Мифы и реалии модернизации по-российски», – так называлась тема доклада, с которым выступила, вызвав оживленную дискуссию у участников секции, **Альпидовская Марина Леонидовна**, профессор кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва), доктор экономических наук, действительный член Академии философии хозяйства. Материал данного доклада публикуется в этом номере нашего журнала в рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект».

Вопросам теории экономического роста был посвящен доклад на этой секции, с которым выступил **Петрищев Виктор Александрович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет». В условиях сегодняшней «поствыборной» социально-экономической ситуации в РФ это выступление вызвало, разумеется, особый интерес.

Материал на тему «Конкурентная политика и конкурентная среда» представила **Усик Нина Ивановна**, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий, действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии нашего электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика». «Конкурентная» тема – предмет многолетних глубоких исследований Нины Ивановны, и данный материал, несомненно, – дальнейший шаг в его осмыслении.

Доклад на тему «Теория сбережений: объективные и субъективные факторы» представило целое трио авторов из ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». Среди них **Бабаев Бронислав Дмитриевич**, заведующий кафедрой экономической теории, доктор экономических наук, профессор, член редколлегии нашего электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика»; **Роднина Анна Юрьевна**, кандидат экономических наук, докторант этой кафедры; **Корягина Татьяна Михайловна**, аспирант той же кафедры экономической теории.

Теме «Топологический потенциал крупного капитала: организационное проектирование экономического пространства» был посвящен материал, который представила **Миргородская Елена Олеговна**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства. Елена Олеговна немало лет посвятила исследованию проблем крупного капитала, её доклады на эту тему всегда вызывают интерес у участников международных конференций в МГУ им. М.В. Ломоносова, и, думаю, материал данного доклада станет интересным для читателей нашего журнала.

Остроактуальной и практически значимой теме «Субъективный анализ субъектов экономических процессов: готова ли теоретическая экономика посмотреть в глаза экономическому агенту?» посвятил свой доклад на данной секции **Мишуров Сергей Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики ФГБОУ ВПО

«Ивановская государственная текстильная академия», действительный член Академии философии хозяйства.

С докладом на тему «Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики» выступил **Шкиотов Сергей Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет». Содержание этого доклада отражает один из аспектов докторской диссертации, над которой работает Сергей Владимирович, и, надеемся, его исследовательские идеи будут интересны читателям нашего журнала.

«Инновационная справедливость как категория теоретической экономики» – такова тема доклада, с которым выступили двое исследователей из ФГБОУ ВПО «Костромской государственной академии культуры и искусства им. Н.А. Некрасова»: **Беляева Юлия Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции и **Тимонин Александр Юрьевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. Считаю, что материал данного доклада послужит более углубленному изучению важного аспекта теоретической экономики.

Другому её аспекту – теме «Кругооборот кредитного ресурса и его экономико-теоретическая интерпретация» – был посвящен доклад, с которым выступила перед участниками данной секции **Роднина Анна Юрьевна**, кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Название темы следующего выступления – «Новая модель развития и рынок труда в России: теоретические аспекты взаимосвязи». Его авторы – **Пeftиев Владимир Ильич**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» и **Титова Людмила Анатольевна**, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления указанного университета.

Актуальным вопросам земельной собственности в России был посвящен материал, который представили трое исследователей из ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»: **Андрекус Екатерина Александровна**, аспирант кафедры экономической теории; **Новиков Александр Иванович**, доктор экономических наук, профессор названной кафедры; **Сабурова Анна Александровна**, аспирант той же кафедры.

С докладом на тему «Экономическая теория семьи как развитие теоретической экономики» выступила на секции **Коновалова Екатерина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственной академии культуры и искусства им. Н.А. Некрасова».

Вопросам мобилизации кредитных ресурсов был посвящен доклад, с которым выступил **Камышников Василий Сергеевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет». Василий Сергеевич работает над докторской диссертацией по проблемам теории и методологии исследования ссудного фонда – думаю, что материал его выступления вызовет интерес у специалистов, читателей журнала «Теоретическая экономика».

Название темы следующего доклада на данной секции – «Государство как фактор экономического развития». С ним выступила **Ратькова Александра Борисовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственной академии культуры и искусства им. Н.А. Некрасова».

В заключение работы первой секции перед её участниками с докладом на тему «Денежно-кредитное регулирование в условиях информационной экономики» выступил **Туманов Дмитрий**

Валерьевич, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», докторант.

Название второй секции – «Направления и проблемы развития теоретической экономики» то есть доклады, прозвучавшие и обсужденные здесь были, по сути, логическим продолжением и развитием содержания первой секции. Руководителями второй секции были **Гордеев В.А.** и **Лемещенко П.С.**

Первым здесь с докладом по теме «Путь к подлинному знанию – критическое отношение к моделям так называемого mainstream и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований» выступил **Водомеров Николай Кириллович**, заведующий кафедрой экономики, управления и финансов, и.о. декана экономического факультета Института международных экономических отношений (г. Химки, Московская обл.), доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика».

Тема следующего доклада – «Теоретико-методологические основы исследования локальных естественных монополий». Его авторы – **Клюзина Светлана Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и **Тихомирова Татьяна Ермековна**, аспирант названной кафедры.

Далее на этой секции с докладом по теме «О трансформации социально-трудовых отношений в РФ» выступила **Слепцова Валентина Петровна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Института экономики и права НОУ ВПО «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)» (Ярославль, Российская Федерация).

Следующий доклад на тему «Направления развития теории рыночной конкуренции» сделал **Петрищев Максим Викторович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет». Когда-то мне довелось быть официальным оппонентом по кандидатской диссертации Максима Викторовича по «конкурентной» теме и теперь отрадно видеть, как он продолжает «штурмовать» избранное направление исследовательской деятельности, двигаясь к докторскому уровню.

Очередной материал по теме «Экологическая, продовольственная и медицинская безопасность как фактор социально-экономического развития страны» представили **Новиков Александр Иванович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и **Шишин Михаил Владимирович**, соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры коммерции, товароведения и экспертизы Ивановского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет».

Затем выступление на тему «Система общественных потребностей как объект исследования современной теоретической экономики» сделала **Фадейчева Галина Всеволодовна**, заведующая кафедрой экономической теории АНО ВПО «Владимирский институт бизнеса», кандидат экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства.

Большой интерес участников секции вызвал доклад по теме «Человеческий фактор в современной экономике: индивидуальный и социальный аспекты», который сделал **Шелкопляс Евгений Валентинович**, директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека (г. Иваново, Российская Федерация), кандидат медицинских наук, действительный член Академии философии хозяйства.

Преодолению некоторых пробелов в классической политэкономии было посвящено выступление на данной секции, которое сделала **Солдатова Римма Николаевна**, кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

«Закон возвышения потребностей в системе экономических отношений XXI века», – так называлась тема следующего доклада, с которым выступила **Берендеева Ольга Сергеевна**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Активный интерес участников секции вызвала своей актуальностью и практической значимостью тема «Коррупция и социально-экономические реформы», материал по которой представил **Длугопольский Александр Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тернопольского национального экономического университета.

Проблемам разработки индикаторов для оценки уровня инновационного развития был посвящен материал, который предложил **Ерёмкин Владимир Александрович**, научный сотрудник, аспирант Института Экономической Политики им. Е.Т. Гайдара (г. Москва, Российская Федерация). Этот материал публикуется в данном номере нашего журнала в рубрике «Творчество молодых исследователей».

С докладом на тему «Экономика церкви как экономическая категория» выступил на данной секции **Разумов Дмитрий Сергеевич**, кандидат исторических наук, доцент филиала ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Ярославле. По данной, достаточно редкой, проблематике Дмитрий Сергеевич готовит диссертацию на соискание доктора экономических наук и его выступление вызвало интерес и вопросы участников конференции.

Теме «Капитал и антикапитал» был посвящен следующий материал, который представил **Сысоев Сергей Александрович**, экономист-исследователь, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, работающий на кафедре теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

С докладом на тему «Учет уроков индустриализации в СССР как фактор успешности новой индустриализации в РФ» выступил на этой секции **Гордеев Артем Анатольевич**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет».

Затем по теме «Об инновационном человеке как экономическом типе». **Шангараев Ренат Габдуллаевич**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», который уже известен читателям нашего журнала как автор.

Проблеме экономической науки в дискурсе теории экономики посвятил свое выступление **Головин Сергей Валерьевич**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова».

Материал на тему «Трансформация отношений государства, представителей гражданского общества и предпринимательства» представила **Лимарева Дарья Александровна**, аспирант, преподаватель кафедры менеджмента Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Следующий доклад по теме «О теоретических основах частной собственности на средства производства» сделала на данной секции **Андрекус Екатерина Александровна**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». Как автор, Екатерина Александровна уже известна читателям нашего журнала «Теоретическая экономика».

Формированию новых подходов в изучении социально-экономических трансформаций посвятил свое выступление **Панфилов Фёдор Анатольевич**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова». Фёдор Анатольевич тоже выступал ранее на страницах «Теоретической экономики».

Затем с докладом по теме «Об информационном человеке как экономическом типе» выступила **Орлова Татьяна Васильевна**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Материал на тему «Причины проявления стадного поведения в экономике» представила **Турлакова Светлана Сергеевна**, кандидат экономических наук, докторант Института экономики промышленности Национальной академии наук Украины (г. Донецк).

Завершил работу секции доклад по теме «Страхование как экономический институт», с которым выступил **Тишин Петр Яковлевич**, аспирант кафедры экономической теории ГОУ ВПО «Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова».

Работа третьей секции была посвящена проблемам «Регион, отрасль, малый бизнес в зеркале теоретической экономики». Её руководители – **Бабаев Б.Д.** и **Кальсин А.Е.**

С первым докладом на тему «Место социальной инфраструктуры в концепции устойчивого развития региона» здесь выступили **Берендеева Алла Борисовна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и **Андреева Ольга Романовна**, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Ивановский филиал НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск).

Название темы следующего доклада – «Институциональные основы взаимодействия субъектов инновационно образовательной среды». Его сделала **Бондырева Ирина Борисовна**, кандидат экономических наук, соискатель ученой степени доктора экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет».

Затем с докладом на тему «О межрегиональном проекте рекреационного развития Подмоскovie» выступила **Боровкова Наталия Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Эволюции естественной монополии как рыночной структуры (на примере электроэнергетики) был посвящен материал, который представила **Фомичёва Ирина Вячеславовна**, кандидат экономических наук, докторант, доцент филиала ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Туле.

После этого был заслушан доклад по теме «О месте и роли малого предпринимательства в региональной экономике». Его авторы – **Иродова Елена Евгеньевна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и **Шеянова Наталья Викторовна**, аспирант названной кафедры.

О путях совершенствования оплаты труда в промышленности рассказали в своем докладе на данной секции **Солдатов Вадим Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и **Некрасова Ирина Вадимовна**, аспирант этой кафедры.

Сравнительному анализу программ развития систем продовольственного обеспечения в регионах Центрального федерального округа было посвящено выступление, которое сделала **Дробинина Серафима Владимировна**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Затем с докладом на тему «Народосохранение в системе стратегических ориентиров муниципальных образований» выступили **Анисимова Оксана Константиновна**, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Покровского филиала ФГБОУ ВПО «Московский университет им. М.А. Шолохова» и **Новиков Александр Иванович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Теме «Региональное развитие в структуре теоретической экономики» посвятили свое выступление **Ковалёв Алексей Игоревич** и **Сабилов Владислав Алишерович**, аспиранты кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской Государственный университет им. Н.А. Некрасова».

«Клиентоориентированные организации: сущность и характеристики» – таково было название темы следующего доклада на данной секции. С которым выступили **Гриво Светлана Борисовна**, соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры менеджмента Воронежского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет» и **Новиков Александр Иванович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

После этого с докладом на тему «Образовательные кредиты и их роль в повышении качества работы региональных вузов» выступил **Марычев Николай Сергеевич**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова».

Затем был представлен доклад по теме «Идеи холизма в механизме формирования текстильного кластера Ивановской области». Его авторы – **Некрасова Ирина Вадимовна**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и **Новиков Александр Иванович**, доктор экономических наук, профессор названной кафедры.

«Российский север и экономическая политика в его развитии» – так называлась тема следующего доклада, с которым выступил **Шкабарня Иван Станиславович**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова».

Затем был представлен доклад по теме «Малый бизнес: сегодняшнее состояние и перспективы», автор которого – **Шеянова Наталья Викторовна**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Завершил работу данной секции доклад на тему «Агропромышленный комплекс региона», с которым выступили **Маньковский Вадим Анатольевич**, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова» и **Орлов Иван Валентинович**, студент названного университета.

Материалы конференции будут опубликованы в монографическом сборнике и, начиная с данного номера, будут также публиковаться в нашем электронном научно-экономическом журнале для более широкого ознакомления специалистов, интересующихся проблемами развития теоретической экономики.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Еремкин Владимир Александрович

аспирант. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара,
научный сотрудник
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: eremkin@iet.ru

Аннотация. В статье приведены основные индексы, оценивающие инновационное развитие экономик разных стран. Синтезируется понятие инновации. Основываясь на этом определении, рассматриваются существующие возможности по количественной и качественной оценке инновационного развития экономик различных стран. Дается обзор основных трудностей, с которыми сталкиваются создатели индексов, отражающих инновационный уровень экономики.

Ключевые слова: инновация; инновационное развитие; индикаторы инновационной экономики; индекс инновационного развития; методологические проблемы оценки инновативности экономики; измеримость инноваций; композитный индикатор инновационного развития

Код УДК: 330.352.3

Annotation. The paper presents the major indices that assess the innovative development of the economies of different countries. The concept of innovation is synthesized. Basing the investigation on this definition, the author studies the existing possibilities to quantitative and qualitative assessment of innovative development of the economies of different countries. He also presents the review of basic difficulties which the developers of indexes that reflect innovative level of the economy may face.

Keywords: innovation; innovation development; indicators of innovative economy; index of innovative development; methodological problems of economy innovativeness estimation; measurability of innovation; composite indicator of innovation development

В развитых странах проблема оценки уровня инновационного развития национальной экономики возникла уже давно. В течение более чем 25 лет в них идут созидательные преобразования, охватывающие решение комплекса проблем, связанных с выделением более точных и емких показателей, которые учитывали бы как можно большее число факторов [1].

К настоящему времени разработано большое количество индексов, позволяющих оценить уровень инновационного развития экономики, среди которых можно выделить такие, как *Innovation Index WB*, *Innovation Capacity Index*, *Global Innovation Index INSEAD*, *Innovation Index WEF*. Различия в значениях этих индексов для отдельных стран объясняются разным составом переменных и особенностями методики расчета индекса, так как каждый индекс инновационного

развития рассчитывается для определенных аналитических и управленческих задач [2].

Ведется также разработка *композитного индикатора инновационного развития* с целью определения круга проблем, числа и идентичности субиндикаторов, их весомости в общей структуре, а также оценки и доказательства значимости каждого индекса. При этом учитываются многие факторы и обосновывается каждый шаг для взаимосвязи элементов индикатора, устанавливаются веса индикаторов на основе, как статистических моделей, так и смешанных методов (изучения общественного мнения, применения процедуры аналитического ранжирования, совместного анализа). Большое значение приобретает стандартизация данных при количественных и качественных оценках.

При разработке общего индикатора инновационного развития возникает целый ряд трудностей и проблем, связанных как с наличием статистических данных (при их отсутствии необходимо обосновывать выбор метода оценки для каждого типа данных), так и с отбором индикаторов и методик расчета [3].

Поскольку понятие «инновация» не имеет точного определения и в силу того, что инновации в той или иной степени пронизывают всю экономическую деятельность, их измерение является достаточно проблематичным [4]. Таким образом, прежде чем решать задачу измерения инноваций, сначала необходимо создать унифицированное определение понятия инновационной деятельности и раскрыть его содержание. Чтобы избежать больших погрешностей при дальнейших расчетах, очень важно определить границы этого понятия, выделить его существенные характеристики.

Обратимся к существующим определениям понятия «инновация». В руководстве Осло [5], заложено базовое определение и классификация. Так под инновацией понимается «внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного способа ведения бизнеса, организации рабочих мест или внешних связей» [там же]. Однако это определение не является полным, не дает представление об инновации, как о продукте изобретательского процесса, который может принести не только экономическую выгоду, но и социальную. Более удачное, однако, более абстрактное определение приводит некоммерческая организация США Совет конкурентоспособности (Council of Competitiveness) в своей «Национальной инновационной инициативе» (National Innovation Initiative) определяет инновацию как «пересечение изобретения и способности проникновения в суть, приводящее к созданию социальной и экономической ценности. Инновация является самым важным фактором, определяющим успех страны. Она обуславливает производительность, нормы жизни и лидерство в мировой экономике» [6].

Используя преимущества и принимая во внимание недостатки первого и второго определений, в данной работе под инновацией будет пониматься продвижение результатов НИОКР в виде усовершенствованного продукта (товара или услуги) или процесса нового метода маркетинга или нового организационного способа ведения бизнеса, организации рабочих мест или внешних связей с целью получения коммерческой или социальной выгоды, что определяет рост и развитие экономики страны. Исходя из этого определения можно выделить цели и задачи создания комплексного индикатора инновационного развития, а также возможности его дальнейшего использования, как для оценки существующего положения, так и для разработки стратегии дальнейшего развития страны.

Целью измерения уровня инновационного развития является создание такого оценочного показателя, который отражал бы как количество привлеченных для инновационной деятельности ресурсов, так и добавленную стоимость, созданную в результате инновационной деятельности. То есть этот индикатор должен отражать не только вложения в инновации, но и результаты, доходы от инновационной деятельности.

Измерения, полученные в результате исследования инновационных предприятий, должны давать объективную информацию о том, что в действительности фирмы предпринимают для наращивания инновационной активности и как изменяется эффективность их деятельности. Здесь важны максимальная открытость и тесное сотрудничество государственного и частного секторов. При создании измерительных оценок инновационного развития экономики необходимо также учитывать роль инновационной среды, которая непосредственно зависит от регулятивных норм в государстве. То есть для более точной оценки, а также для повышения полезности показателя необходимо учитывать и попытаться оценить влияние существующего законодательства на развитие инноваций. Одни регулятивные меры могут оказывать прямую поддержку инновационной деятельности (например, государственные дотации на развитие инноваций), другие же могут создавать дополнительные трудности, как например отсутствие льготной системы налогообложения для инновационно активных предприятий.

В силу природы инноваций и смешанности и неоднозначности инновационного процесса при измерении инновационного уровня необходимо учитывать тот факт, что не все данные будут поддаваться количественному определению. Измерения не должны быть статическими. Здесь важна динамика показателей, постоянное отслеживание и сбор новой информации, для переоценки эффективности тех или иных вложений и влияния тех или иных инновационных преобразований на экономику страны. Необходим учет временных циклов. Одни измерения должны охватывать инновации с быстрыми сроками реализации, другие же должны учитывать инновации, которые требуют много времени для того, чтобы оказать измеримое изменение в экономике [6].

Индикатор инновационной деятельности государства должен включать в себя, по крайней мере, следующие показатели [7]:

- Индикаторы интенсивности НИОКР;
- Индикаторы человеческого капитала;
- Индикаторы технологической интенсивности производства;
- Индикаторы платежного баланса;
- Исследования научных публикаций;
- Исследования патентов;
- Измерение изменения цен и качественная оценка причин этих изменений;
- Аналитические методы затрат-выгод / квазифинансовые методы;
- Модели потоков знаний;
- Опросы/Интервью;
- Оценка сложных и продолжительных проектов развития.

Применение этих оценок и методов позволит разработать приближенную индикаторную оценку уровня инновационного развития экономики. Использование данных субиндексов такого индикатора позволит производить кластерный анализ экономики и выработать стратегию, основываясь на анализе структуры, процесса и путях развития определенного сектора [8].

И все же, систематическому пониманию динамики групп и механизмов, эффективному стратегическому планированию препятствуют существенные проблемы. В первую очередь стоит отметить выбор и набор индикаторов. Официальная статистика, основывающаяся на несовершенных методах выделения карт групп (которые используют официальную статистику STI), качественных опросах участников той или иной группы дают лишь приблизительную оценку и

влекут за собой определенные ограничения анализа различных групп.

Во-первых, это проблемы использования и интерпретации официальной статистики. Многочисленные статистические данные важны для кластерного анализа (например, инвестиции в НИОКР, инновации, человеческие ресурсы, патенты, технологический платежный баланс), но этих индикаторов не достаточно, поскольку и они не отражают базовую структуру процессов, которая важна для понимания путей их дальнейшего развития. Кроме того, статистические данные структурированы согласно стандартным промышленным категориям и обычно не включают новые технологические сектора. Статистические данные часто недоступны на необходимом уровне, при уменьшении географического диапазона и переходе от общей информации к более частной приходится сталкиваться с ограничениями конфиденциальности.

Отсюда вытекает проблема выделения карт различных групп. Секторное определение и географические ограничения по размерам секторов делают их использование проблематичным для маленьких групп в новых технологических областях.

Многие аналитики отмечают [9], что группы могут быть изучены, используя мнения экспертов, самоидентификацию участников различных групп, или другие методы качественного анализа, включая подробные интервью участников групп или подсчетами динамики групп ведущими экспертами. Применение этих методов может обеспечить широкое понимание того, как работают группы. Однако эта статистика основывается на мнениях и не дает количественных результатов.

В анализе и выработке индикаторов очень часто используются опросы фирм и инноваторов для того, чтобы получить ряд данных о динамике группы. Использование методов опроса, в противоположность к количественным статистическим данным, означает, что собранные данные не являются обычно всеохватывающими, то есть происходит случайная выборка, а на всеобщий опрос. Кроме того, недостатки стандартизации опроса означают, что результаты будут трудно сопоставимыми [там же].

Необходимость развития измерения и оценки инновационного уровня в государстве сталкивается с проблемой определения результата инновационной деятельности. Много внимания уделяется измерениям и оценке вложений в инновационную деятельность, но требуется также должное изучение мер по оценке результативности инновационной деятельности и анализу ее эффективности. Исследовательской областью в этом случае является оценка эффективности мер, основанных на доле инноваций на рынке, а также осуществимости, затратах и сложности развития сбора и анализа данных.

Высокая интенсивность инноваций (доля доходов, полученная от недавно внедренных продуктов или услуг) также считается допустимым индикатором успешности и результативности инновации. Необходим анализ количественного и качественного воздействия специфических движущих сил, преград и факторов, сопутствующих развитию, как внутренних (культура фирм) так и навязанных извне (правила бухучета и миграционное законодательство) на результативность инноваций. Очень часто это воздействие недооценивается и неубедительно выражается эмпирически [7].

Собранные данные зачастую являются неполными и плохо отражают уровень инноваций. Следовательно, существует потребность в определении новых данных, необходимых для оценки инноваций. Эти сведения должны быть дополнены информацией об операциях с интеллектуальной собственностью, как внутри страны, так и с другими странами.

Огромное значение при выработке индикатора инновационного развития для основанной на знаниях экономики имеет оценка инновационного рынка. При этом важно учитывать и измерять

нематериальные активы, которые приносят доход по прошествии длительного времени. Поэтому сейчас не существует точных данных, которые бы отражали результативность инвестиций в нематериальные активы. Однако, возможно, необходимо развивать качественную оценку развития рынка нематериальных активов, для измерения их вклада в рост производительности экономики.

Методологической проблемой совершенствования индекса инновационного развития является установление причинно-следственных связей между инновационной активностью и ее результативностью. Необходимо определение прямого, а также косвенного воздействия того или иного решения на инновационный процесс.

Другой методологической трудностью является проблема получения точных данных. Процесс создания инноваций зачастую не ограничивается одной фирмой: компании взаимодействуют между собой, а так же с университетами и научно-исследовательскими лабораториями, фирмы покупают и продают права интеллектуальной собственности, очень часто организации берут на аутсорсинг какую-то часть инновационной деятельности, нередко взаимодействие в инновационной деятельности происходит на международном уровне. Таким образом, чем более ясной является картина инновационного процесса, тем более точной будет оценка нормы прибыли от инновационной деятельности.

При оценке конкурентоспособности инновационных экономик значимой методологической проблемой является определение причастности к инновационной деятельности определенных групп специалистов в различных областях. Некоторые исследователи утверждают, что нехватка технических работников, инженеров и научных исследователей оказывает большое влияние на способность страны конкурировать на глобальном рынке [9]. С другой стороны нехватка этих специалистов может покрываться за счет трудовой миграции. Другие же предполагают, что конкурентоспособность зависит от более широкого спектра специалистов, который включает прочие типы креативных профессий (например, дизайнеры и художники) [там же].

Необходимо дополнительное исследование роли технических рабочих, инженеров и научных исследователей и прочих творческих профессий, в формировании показателей инновационной производительности, таких как интеллектуальная собственность (патенты, торговые марки), доход от лицензирования интеллектуальной собственности и поток затрат, интенсивность инноваций.

Методологическими проблемами, решение которых позволит дать более четкое понимание инновационного процесса, его результативности и преимуществ, а также направлений для повышения его эффективности являются следующие [там же]:

- Измерение отличий высокопроизводительных фирм от фирм с низкой интенсивностью инноваций. Таким образом, решив эту задачу, будет достигнуто понимание того, как инновация влияет на конкурентоспособность компании. Это позволит соединить инвестиции и финансовый результат, и объяснить, как вложения в инновации влияют на доходность компании.
- Оценка эффекта от взаимодействия при создании инноваций и определение ключевых элементов успешного сотрудничества. Сотрудничество считается ключевым элементом в повышении эффективности инновационной деятельности, но все же до сих пор нет показателей, которые бы действительно отражали преимущества от взаимодействия. Необходимо развитие методов анализа взаимодействия и оценки его эффекта.
- Оценка и измерение деятельности международных инновационных компаний.
- Анализ общедоступных финансовых и прочих данных фирм с целью выявления инновационной активности и инновационных организаций. Изучение общедоступных данных об организациях позволит выделить характеристики, присущие инновационным

организациям, и выявить схожие и отличные черты разных инновационных компаний.

- Описание и объяснение динамики бизнес среды и анализ отношения к инновациям.
- Исследование различных источников данных, с целью выявления корреляционной зависимости между инновационным уровнем фирм и регулирующим законодательством. Считается, что регулятивные меры влияют на инновационную активность, но практически нет эмпирических подтверждений этого воздействия.

Концептуальной проблемой методологии индекса инновационного развития является четкое определение, является ли комплексный составной индикатор инновационного развития полезней, чем более простые индексы. Однозначно понятно, что существуют индикаторы, которые являются неотъемлемой частью инновационной системы, например, инвестиции в НИОКР и число университетских научных исследований. Но неясно, существует ли реальная необходимость создания индикаторов более высокого уровня, объединяющих, к примеру, эти два показателя. Если нет такого индикатора, то требуется ли создание индикатора, который будет зависеть от этих показателей [10].

Многие индексные оценки отражают ситуацию в данный конкретный момент времени и не отражают перспектив. Существуют оценки, которые показывают динамику показателей. В совокупности они имеют большое значение. Аналогично, должна быть динамика и в развитии механизмов сбора информации и выработке более унифицированной системы отчетности.

Итак, при разработке комплексного индикатора инновационного развития, который будет отражать инновационную составляющую экономик различных стран, возникает ряд сложных задач, начиная от правильной интерпретации количественных данных, выбором набора переменных модели, заканчивая созданием унифицированной системы получения абсолютных и полных качественных данных. Значимыми проблемами наряду с оценкой интенсивности инновационной деятельности являются измерения эффективности вложений, а также их результативности, то есть выхода.

Подводя итог, следует сказать, что проблема оценки инновационного развития экономик различных стран далека от окончательного решения. Существующие трудности при формировании индекса инновационного развития вызывают обоснованные сомнения в релевантности показателя. Методология разработки индекса, сбора данных нуждается в существенной доработке. Необходимо учитывать управленческие государственные цели при создании индекса, для его более эффективного последующего использования для выявления недостатков экономики и их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruno Lanvin. Innovation, knowledge competitiveness and development, The World Bank, Trieste, 11 May 2007 [Electronic resource]. – Access mode: <http://g8forum.ictp.it/multimedia/slides/Lanvin.pdf>.
2. Давыдов, А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее [Электронный ресурс] / А.А. Давыдов. – Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html.
3. Michaela Saisana, Composite Indicator Development: Challenges and suggestions, Brussels, May 2010 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.europe-innova.eu/c/document_library/get_file?folderId=242186&name=DLFE-8790.pdf.

4. Eric R. Pages, Graham S. Toft, Benchmarking innovation. How to build a regional innovation index. *Economic Development Journal*, volume 8, Winter 2009 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.iedconline.org/Downloads/IEDC_EDJ_Winter_09.pdf.
5. OECD and Eurostat. Oslo Manual. Guidelines for collecting innovation data. Third edition. 2005 [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264013100-en>.
6. Council of Competitiveness. Innovate America. National initiative summit and report, 2005 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.compete.org/images/uploads/File/PDF%20Files/NII_Innovate_America.pdf.
7. Carl Schramm et al. The advisory committee on measuring innovation in the 21 century. Innovation measurement: Tracking the state of innovation in the American economy. A report to the secretary of commerce. January 2008 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/reports/documents/innovation_measurement_01-08.pdf.
8. Aidan Kane, Indicators and Evaluation for Science, Technology and Innovation, May 2001 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.aidankane.net/downloads/2001_kane_indicators.pdf.
9. David Arthurs et al. Indicators to Support Innovation Cluster Policy, May 2007 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/repository_files/10/03/Arthurs%20et%20al%20-%20indicators%20to%20support%20innovation%20cluster%20policy.pdf.
10. Innovation vital signs project, Report by the Alliance for Science and Technology Research in America (ASTRA), July 2007 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ntis.gov/pdf/Report-InnovationVitalSigns.pdf>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Лимарева Дарья Александровна

аспирант. Южно-Российский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, преподаватель кафедры менеджмента
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: dlimareva@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются основы и особенности взаимодействия органов публичного управления, представителей гражданского общества и предпринимательства. Автор акцентирует внимание на трех основных направлениях, способствующих эффективному взаимодействию государства, гражданского общества и предпринимательства. Для реализации каждого из перечисленных пунктов огромное значение имеет взаимное уважение интересов и поиск компромиссов органами публичного управления, институтами гражданского общества и предпринимательства.

Ключевые слова: органы публичного управления; гражданское общество; предпринимательство; общественно значимые решения; государство; государственно-частное партнерство; бенчмаркинг

Код УДК: 330.117

Annotation. The bases and features of interaction of bodies of public management, representatives of a civil society and business are investigated in the article. The author focuses attention on three basic directions which promote effective interaction of the state, a civil society and business. Mutual respect of interests and search for compromises by bodies of public management, institutes of a civil society and business are of paramount importance for realization of each of the listed above points.

Keywords: bodies of public management; civil society; business; socially significant decisions; state; public-private partnership; benchmarking

Одна из ключевых тенденций современного этапа развития России сводится к трансформации взаимоотношений государства, в лице органов публичного управления, представителей гражданского общества и предпринимательства. Наиболее эффективным способом решения данной задачи является создание системы, включающей эффективные технологии выработки общественно значимых решений и механизмы разрешения общественно значимых проблем.

Взаимоотношению триады «государство / гражданское общество / предпринимательство» стало уделяться внимание с середины 90-х гг. XX в. В рамках данной статьи наиболее значимыми работами, посвященными исследованию различных аспектов данной проблемы, являются работы: Вульфовича Р., Гимельштейна Я., Гринберга Р., Кудашкина А., Патрушева С., Ронга Д., Чубаровой Т. и др. [3].

Цель данной статьи заключается в исследовании основ, особенностей, а также путей решения проблемы взаимодействия органов публичного управления, представителей гражданского общества и предпринимательства.

Анализ триады «государство / гражданское общество / предпринимательство» имеет несколько аспектов. В их числе – рассмотрение взаимодействия органов публичной власти, гражданского общества и предпринимательства в терминах доминирования, диалога и сотрудничества / взаимодействия. В рамках этого следует акцентировать внимание на: формах власти органов публичного управления над институтами гражданского общества и предпринимательства; формах власти, которыми обладают институты гражданского общества над органами публичного управления и предпринимательством; формах сотрудничества органов публичного управления, институтов гражданского общества и предпринимательства.

Одни ученые настаивают на рассмотрении власти, гражданского общества и предпринимательства в качестве трех «параллельных самовоспроизводящихся областей» [2, с. 303] управления. При этом государство, в лице органов публичного управления, как правило, противопоставляется гражданскому обществу и предпринимательству, следовательно, первое вступает в качестве субъекта, а два последних в качестве объектов управления. Другие ученые утверждают, что современное отечественное предпринимательство является наиболее организованной и активной частью гражданского общества, способной стать локомотивом развития последнего и обеспечить превращение гражданского общества в реальную общественную силу, способную на равных вести диалог с государством. Третьи настаивают на рассмотрении государства, гражданского общества и частного сектора как обособленных, но взаимодействующих субъектов управления. Нам близка позиция последних.

В рамках данной статьи наибольший интерес представляет два основных типа взаимоотношений органов публичного управления (bodies of public management – BPM), гражданского общества (civil society – CS) и предпринимательства (entrepreneurship – E): сотрудничество и доминирование. На их основе можно выделить семь схем взаимодействия государства, гражданского общества и предпринимательства, характеристика которых представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика вариантов взаимодействия государства, в лице органов публичного управления / гражданского общества / предпринимательства

№ п/п	Характеристика	Схема взаимодействия органов публичного управления / гражданского общества / предпринимательства
1	Государство, в лице органов публичного управления, доминирует над взаимодействующими институтами гражданского общества и предпринимательства.	$BPM \rightarrow^* (E \leftrightarrow^{**} CS)$
2	Институты гражданского общества доминируют над взаимодействующими органами публичного управления и институтами предпринимательства.	$CS \rightarrow (BPM \leftrightarrow E)$
3	Предпринимательство доминирует над взаимодействующими органами публичного управления и институтами гражданского общества.	$E \rightarrow (BPM \leftrightarrow CS)$
4	Взаимодействующие государство, в лице органов публичного управления, и институты гражданского общества доминируют над предпринимательством.	$(BPM \leftrightarrow CS) \rightarrow E$

№ п/п	Характеристика	Схема взаимодействия органов публичного управления / гражданского общества / предпринимательства
5	Взаимодействующие органы публичного управления и институты предпринимательства доминируют над гражданским обществом.	$(BPM \longleftrightarrow E) \longrightarrow CS$
6	Взаимодействующие предпринимательство и гражданское общество доминируют над государством, в лице органов публичного управления.	$(E \longleftrightarrow CS) \longrightarrow BPM$
7	Органы публичного управления, институты предпринимательства и гражданского общества конструктивно взаимодействуют между собой.	$BPM \longleftrightarrow E \longleftrightarrow CS$

* \longleftrightarrow сотрудничество

** \longrightarrow доминирование

Для современной отечественной практики характерна схема № 1, при которой органы публичного управления доминирует и над гражданским обществом, и над предпринимательством. Этому свидетельствует обострение «основополагающего противоречия современного управления между объективной необходимостью усиления публичного характера управления и развитием отчуждения объектов управления от принятия управленческих решений» [1, с. 68]. Другими словами, на практике и гражданское общество, и предпринимательство ограничены в своих возможностях участия в публичном управлении рамками, устанавливаемыми государством. Именно государство, проявляя инициативу, осуществляет функцию сотрудничества с одной стороны – с гражданским обществом, а с другой – с частным сектором в целях решения общественных проблем и обеспечения удовлетворения общественных интересов.

В первом случае – сотрудничество государства и гражданского общества проявляется в виде вовлечения граждан в процесс принятия социально значимых решений. На уровень вовлечения в данный процесс в первую очередь влияет возможность обеспечения свободного и максимально расширенного доступа представителей гражданского общества к информации о деятельности органов публичной власти. Так как эффективность принятия общественно значимых решений зависит от степени информированности субъектов, которые участвуют в процессе его разработки и принятия.

Сегодня «ни отдельный человек, ни организация, ни государство в целом – не владеют всей информацией, необходимой для того, чтобы разрешать комплексные и разнообразные проблемы, никто не может в одиночку провести принятое решение в жизнь, никто не обладает достаточным потенциалом к действию» [2]. Такого рода объективные информационные ограничения препятствуют принятию и реализации наиболее эффективных управленческих решений. Помимо этого, существуют проблемы, связанные с возможностью возникновения конфликта между интересами общества с одной стороны и интересами государства – с другой стороны, благодаря которым регулирующее решение, принятое публичным органом, также может существенно отклоняться от оптимального или полностью ему противоречить.

Во втором случае – сотрудничество государства и частного сектора, как правило, реализуется в виде: партнерства в целях получения экономического эффекта в процессе совместного инвестирования проектов; социального партнерства, направленного на удовлетворение социальных потребностей граждан; партнерства в публично-правовой сфере.

В настоящее время, по мнению М. Дерябиной, государство организует регулируемую деятельность в сфере партнерства с частным предпринимательством в трех направлениях. Первое направление предполагает выработку государством стратегии и принципов, на которых строятся с одной стороны – отношения предпринимательства с публичной властью, а с другой стороны – отношения с обществом. Второе направление связано с тем, что государство осуществляет формирование институциональной среды для разработки и реализации партнерских проектов. И третье направление подразумевает, что государство непосредственно занимается организацией и управлением государственно-частным партнерством, разрабатывает его формы и методы, а также конкретные механизмы реализации.

Наибольший интерес представляет последнее направление сотрудничества, так как именно развитие государственно-частных институтов является приоритетным направлением совершенствования публичного управления. Государственно-частное партнерство (ГЧП) предполагает консолидацию ресурсов и потенциалов хозяйствующих субъектов: государства в форме его собственности и частного предпринимательства в форме инвестиций, инноваций, менеджмента. В результате этого достигается эффект синергии в коллективном и инновационном использовании этих ресурсов, а также в применении управленческих ноу-хау. Другими словами, такого рода партнерство позволяет каждому партнеру сосредоточиться на той деятельности, которая ему лучше всего удастся.

Происходящие в последнее время различные технологические сдвиги оказывают существенное влияние на публичное управление: способствуют трансформации инструментов публичного управления в частности и повышению эффективности публичного управления в целом.

Эффективное публичное управление – это управление, предполагающее наличие институтов, механизмов и процессов, посредством которых общество и субъекты предпринимательства с наибольшим интересом будут выражать свои интересы, реализуя законные права и выполняя свои обязанности. Одним из актуальных инструментов повышения эффективности публичного управления является бенчмаркинг, так как его применение способствует решению основной проблемы современного публичного управления, которая заключается в неэффективной работе государственных учреждений, вызванной отсутствием конкуренции в их деятельности. Отсутствие конкуренции означает отсутствие давления со стороны спроса, что способствует ситуации, когда потребители общественных благ могут лишь опосредованно влиять на принятие управленческих решений и как следствие на качество работы государственных учреждений.

Значимость бенчмаркинга для публичного сектора обусловлена, прежде всего, тем, что полученные на его основе выводы могут указать направления и создавать стимулы для инновационных изменений, подобных тем, которые в частном секторе посылаются рынком. Следует иметь в виду, что еще никем и никогда не подвергался сомнению факт выгоды обмена опытом и его изучение. Мировая практика управления свидетельствует о том, что мониторинг результатов деятельности сам по себе не приводит к существенному повышению экономичности и результативности этой деятельности. В этом смысле бенчмаркинг – является одним из актуальных инструментов повышения эффективности публичного управления, так как данный инструмент позволяет использовать показатели результативности, выстраивая системы стимулирования и квазиконкуренции, необходимые для повышения эффективности отечественной системы публично управления.

Таким образом, основными направлениями, способствующими повышению эффективности взаимодействия органов публичного управления, представителей гражданского общества и предпринимательства, являются:

- 1) создание новых возможностей для конструктивного взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества и предпринимательства;
- 2) обеспечение доступа граждан к достоверной, полной и своевременной официальной и социально значимой информации;
- 3) повышение эффективности публичного управления.

Для реализации каждого из перечисленных пунктов огромное значение имеет взаимное уважения интересов и поиск компромиссов органами публичного управления, институтами гражданского общества и предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов В.Н. Современные особенности публичного управления в России / В.Н. Некрасов, Д.А. Лимарева // Государственное управление и местное самоуправление: тезисы XI Международного научного конгресса, 24 марта 2011 г. – Х.: Изд-во ХарПИ НАДУ «Магистр», 2011. – С. 67 – 69.
2. Павроз А.В. Government relations как институт социально-политического взаимодействия [Электронный ресурс] / А.В. Павзор. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/138/30>.
3. Патрушев С.В. Власть и народ в России: проблема легитимации институциональных изменений / С.В. Патрушев // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: ежегодник 2004. – М.: РОССПЭН, 2004.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет, кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: shkiotov@mail.ru

Рецензируемая монография отражает итоги многолетней кропотливой работы наших коллег из Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кафедры мировой экономики и статистики¹. Реалии вступления России в ВТО, вызовы глобальной конкуренции актуализируют вопросы конкурентоспособности российской экономики не только на макроэкономическом, но и региональном уровне.

Рассматриваемая книга состоит из четырех разделов, первый из которых посвящен исследованию теоретических аспектов конкурентоспособности. В нем проанализированы вопросы, связанные с конкурентоспособностью сложных экономических систем (Н.В. Дроздова), изложены институциональные аспекты оценки конкурентоспособности национальной экономики, при этом обоснована роль государства как института, обеспечивающего снижение транзакционных издержек (Д.С. Лебедев), раскрыта экономическая сущность конкурентоспособности товара через призму изменения поведения тех или иных потребителей товаров и услуг (Т.С. Блинова).

Во втором разделе монографии рассмотрена методика количественной оценки конкурентоспособности субъектов как на макроэкономическом уровне – через расчеты индекса конкурентоспособности отдельных стран (Е.В. Сапир), так и на микроэкономическом – с помощью системы методов и показателей, определяющих преимущества отдельных сторон деятельности предприятий (О.В. Зеткина). Показаны возможности использования сводных статистических индикаторов для динамического анализа конкурентоспособности (Г.Г. Коновалова). Обоснован

¹ Конкурентоспособность национальной экономики: регионально-отраслевые аспекты оценки / отв. ред. Ф.Н. Завьялов, Е.В. Сапир; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011 – 412 с.

подход к оценке конкурентоспособности предприятия с точки зрения отдельных субъектов экономики, заинтересованных в установлении и развитии отношений с ним: потребителей продукции и услуг, поставщиков сырья и материалов, инвесторов, работников и конкурентов (А.А. Кострова).

Третий раздел исследования затрагивает проблемы повышения конкурентоспособности отдельных отраслей экономики России. В нем рассмотрены вопросы диверсификации внешней торговли России посредством перехода от торговой концепции к воспроизводственной, когда товары, выпускаемые российскими предприятиями, становятся частью технологических процессов зарубежных ТНК (Ф.Н. Завьялов). Изложены проблемы формирования и развития рынка идей в современной России в условиях вступления в ВТО (И.Г. Переломова). Большое место в разделе заняли вопросы повышения конкурентоспособности российского рынка туристических услуг: выявлены недостатки и преимущества России как страны с привлекательными факторами туризма, обоснована необходимость создания специальных туристических зон и кластеров (Т.С. Блинова). Заканчивается раздел разработкой вопросов повышения конкурентоспособности российского АПК, обосновывается необходимость перехода от дотационной модели развития к его косвенной поддержке со стороны государства (А.М. Козырева).

В последнем разделе книги раскрывается региональная составляющая конкурентоспособности российской экономики в условиях ее вступления в ВТО на примере Ярославской области (О.В. Каплина). Здесь дается оценка готовности предприятий области к принятию «правил игры», устанавливаемых ВТО (Е.В. Колдеева). Завершается раздел постановкой вопроса о создании региональных логистических систем, оптимизирующих движение товаров для производственных нужд экономики Ярославской области (Е.Р. Добронравин).

Весьма положительное впечатление производит обстоятельность, даже фундаментальность рассматриваемого труда, охват им многочисленных аспектов сложной и остроактуальной темы конкурентоспособности национальной экономики – здесь, по нашему мнению, содержится немало «пищи» для размышлений аналитиков-экономистов, радеющих за судьбы нашей страны, её социально-экономическое развитие. Книга в целом и практически все её составные части отличаются логической последовательностью изложения, убедительностью аргументации и доказательство обоснованности выдвигаемых научных положений.

Обычно трудно писать о коллективных монографиях, поскольку они зачастую страдают одним общим недостатком – объединяя ученых-экономистов, придерживающихся разных теоретических парадигм, несколько ослабляют единое понимание предмета работы. Однако данная монография относится к числу тех редких исключений, когда представленная авторами картина не только многосторонняя, но и целостная. Создателей рецензируемой книги объединяет, как нам представляется, теоретический и методологический мейнстрим сегодняшней экономической науки (неоклассический и неоинституциональный подход), именно с этих позиций в монографии исследуются вопросы конкурентоспособности российской экономики, ее регионов и отраслей.

Безусловно, положительной оценки заслуживает такая важная для нас, читателей, особенность монографии, как наличие обширного и очень интересного фактического материала, значительного числа статистических данных. Разумеется, такая особенность не может не быть результатом большой аналитической работы авторов коллективного труда. В этом смысле особенно примечательны, по нашему мнению, те части книги, которые посвящены анализу внешнеторговой парадигмы российской экономики (Ф.Н. Завьялов), влиянию на предприятия и отрасли Ярославской области вступления России в ВТО (О.В. Каплина, Е.В. Колдеева).

За обстоятельность анализа экономики своего ярославского региона авторам надо сказать особое спасибо – здесь речь не просто об обычном местечковом патриотизме, а о внимании к такой

российской области, которая, несмотря на свою географическую «миниатюрность», производила в конце советского периода столько промышленной продукции, что ей уступали девять союзных республик из пятнадцати. А в 1990-х годах при двукратном спаде в целом по РФ ярославский промышленный спад оказался тройным, а в ведущей индустриальной отрасли Ярославии – машиностроении – объем производства вообще упал вшестеро. Так что научно-экономический анализ ситуации и проблем такого региона и репрезентативен, и в то же время достаточно специфичен, чем и дополнительно интересен. И кто такой анализ мог бы сделать лучше, чем ученые ведущего ярославского университета?! Поэтому спасибо им за то, что каждый из авторов высокопрофессионально выполнил указанное предназначение, вложив в этот труд душу и талант свои!

Вместе с тем, рассматривая рецензируемую монографию с позиции теоретической экономики как научного направления, считаем возможным заметить, что увлечение авторами неоклассической и неонституциональной парадигмой в некоторой степени привело к тому, что эндотерические, сущностные стороны конкурентоспособности отходят в книге как бы на второй план. Так, например, отсутствует, собственно говоря, сам анализ категории «конкурентоспособность» (хотя в то же время блестяще раскрывается, к примеру, конкурентоспособность товаров у Т.С. Блиновой) и факторов, ее определяющих на национальном и региональном уровне. Недостаточно учитываются, на наш взгляд, геополитический характер отношений конкурентоспособности и особенности уникальных природных условий, характеризующих российскую экономику и предопределяющих черты ее конкурентоспособности.

Нельзя не заметить, что в последние два десятилетия общая особенность и беда большей части российских монографий, посвященных вопросам конкурентоспособности, особенно национальной, связана с тем, что так или иначе они выстраиваются вокруг работ М. Портера, несмотря на значительные методологические, теоретические упущения в его концепции конкурентоспособности – действует, видимо, власть моды, в данном случае научной. Хотя правильнее бы, наверное, обозначить данное явление как политико-идеологическое тенденцозно-одностороннее давление на науку извне. В некоторой степени это отразилось, по нашему мнению, и на анализируемой монографии.

Но, несмотря на высказанные замечания, в целом, повторяем, рецензируемая работа ярославских ученых заслуживает положительной оценки как фундаментальный труд, посвященный очень актуальной теме и содержащий немало проявлений научной новизны в исследовании проблемы конкурентоспособности национальной экономики в макроэкономическом, региональном и отраслевом аспектах. Можно согласиться с авторами исследования и в том, что положения и выводы, изложенные в монографии, затрагивают наиболее актуальные проблемы и задачи, решение которых определит стратегию развития российской экономики на ближайшую перспективу. А это, мы считаем, свидетельствует не только о теоретической, но и практической значимости книги. Поэтому монография, по нашему мнению, будет не только интересна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, но и полезна федеральным и местным органам власти своими рекомендациями по оптимизации экономической политики. Данная книга, на наш взгляд, окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами повышения конкурентоспособности национальной экономики. Хочется отметить в связи с этим прекрасный язык и стиль многих авторов, нередко приближающийся к художественному, а также высококачественные издательские характеристики книги, отличный дизайн, удачное структурирование излагаемого материала. Словом, на основании собственного читательского опыта можем уверенно утверждать, что знакомство с этой монографией будет для Вас, уважаемый читатель, хорошим сочетанием приятного с полезным.